

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Юридический факультет

Кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Обстоятельства, исключаящие преступность деяний, совершаемых в исправительных учреждениях**

Выполнил:

курсант 4 курса 2 взвода,
рядовой внутренней службы

Сунгуров Максим Владимирович

Научный руководитель:

доцент кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права
кандидат юридических наук, доцент
полковник внутренней службы
Латыпова Динара Мансуровна

Рецензент:

начальник ФКУ ИК-3
УФСИН России
по Республике Марий Эл
полковник внутренней службы
Редькин Сергей Валентинович

Решение начальника кафедры о допуске к защите к защите допущен
20.05.2022

Дата защиты: 21.06.2022

Оценка 3 (удовлетворительно)

Самара
2022

Введение.....	3
Глава 1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	8
1.1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, их значение в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.....	8
1.2. Условия правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния	19
Глава 2. ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	29
2.1. Установление уголовно-правовой нормы, регламентирующей обстоятельство, исключающее преступность деяния, совершаемого в исправительном учреждении.....	29
2.2. Особенности квалификации преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях при нарушении условий правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяний	39
Заключение	58
Библиографический список.....	63
Приложения	71

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью повышения уровня правовой культуры населения, большая часть которого видит в уголовном праве лишь карательное начало и не учитывает позитивного содержания норм, регулирующих условия правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, содержащихся в главе 8 Уголовного кодекса РФ, а также иных нормативных правовых актах. Ряд норм главы 8 УК РФ вообще не находят применения, в том числе и потому, что отсутствует единая система их построения и согласованность с другими нормами Общей и Особенной частей уголовного, а также иного законодательства. Коренного изменения требует и правовое мышление сотрудников правоохранительных органов, в частности, уголовно-исполнительной системы, которое, в первую очередь, должно быть ориентировано на обеспечение прав человека, прежде всего, потерпевших, в сфере уголовной юстиции. Необходимая оборона, задержание лица, совершившего преступление или иное общественно опасное деяние, крайняя необходимость и другие обстоятельства, указанные в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляют собой, несомненно, общественно полезную деятельность (за исключением, обстоятельств, предусмотренных ст. ст. 40 и 42 УК РФ). Право на ее осуществление имеют все без исключения граждане, а для сотрудников правоохранительных органов (ФСИН, МВД, Росгвардии и других) является прямой обязанностью, возложенной на них законами и иными нормативными актами. Неоднократные изменения уголовного законодательства, потеря им системности, серьезные внутри и внешне политические события, затрагивающие сами основы нашего государства, заставляют пересмотреть подходы к уголовной политике России, ставят научное сообщество перед необходимостью обратиться к мысли о подготовке нового уголовного законодательства (последние 10 лет широко обсуждается его реформа). В

полной мере это относится и к институту обстоятельств, исключающих преступность деяния, которые требуют совершенствования. С момента вступления в силу действующего уголовного закона прошло более 25 лет, однако следственная, прокурорская и судебная практика применения норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, до сих пор не выработала единых подходов по ряду принципиальных вопросов. Небезупречны с точки зрения законодательной техники и соответствующие законодательные формулировки статей, содержащихся в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, проблемным вопросом остается согласование положений нормативных правовых актов, регламентирующих правомерное причинение вреда охраняемым законом интересам, с нормами УК РФ (в частности, Федеральных законов «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», «О полиции», «О противодействии терроризму», «О Федеральной службе безопасности» и других). Это регулятивное законодательство также подвержено изменениям. Необходимость самостоятельного определения оснований, при наличии которых сотрудники УИС имеют право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, продиктована спецификой их служебной деятельности и в целом сомнений не вызывает. В то же время положения закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в части установления оснований и условий правомерного применения сотрудниками УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия не в полной мере солидаризируются с положениями действующего уголовного законодательства России о необходимой обороне. Такая правовая неопределенность не только снижает эффективность действий сотрудников УИС, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, но и создает благоприятную почву для многочисленных судебно-следственных ошибок при юридической оценке

этих действий, о чем свидетельствует анализ правоприменительной практики.

Важно и то, что нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, являются в большинстве своем дозволительными, т.е. рассчитанными на их активную реализацию, как гражданами, так и должностными лицами, однако без достаточных юридических познаний, дополнительных разъяснений, остаются малоприменимыми как сотрудниками правоохранительных органов, так и, тем более, обычными гражданами. Наряду с развитием уголовного законодательства продолжает формироваться соответствующая, не всегда единообразная, судебно-следственная практика, также требующая анализа в целях выработки мер по оптимизации правоприменения (прежде всего – правильной правовой оценки обстоятельств, исключающих преступность деяния и назначения наказания за соответствующие эксцессы). Несмотря на выход в свет целого ряда специальных монографических исследований, в том числе диссертационного формата, посвященных рассматриваемой проблематике, уже после вступления в силу УК РФ 1996 г., большая часть из поставленных вопросов осталась неразрешенной, а предложенные решения противоречивы и/или недостаточно аргументированы.

Следует констатировать, что на сегодняшний день нельзя признать полностью сформированной концепцию правомерного причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отсутствует единая система построения норм главы 8 УК России и их взаимосвязь с другими нормами и институтами уголовного закона.

В настоящей работе затрагиваются теоретические проблемы правовой оценки действий сотрудников УИС, осуществляющих должностные полномочия в условиях необходимой обороны с учетом проблем действующего законодательства, теории и практики.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам, при обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые нормы, регулирующие основания и условия причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, научная, учебная литература по теме исследования.

Целью исследования является анализ механизма обстоятельств, исключающих преступность деяний, совершаемых в исправительных учреждениях.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) дать характеристику понятию и видам обстоятельств, исключающих преступность деяния, их значение в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации;

2) исследовать условия правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния;

3) рассмотреть установление уголовно-правовых норм, регламентирующих обстоятельства, исключающие преступность деяний, совершаемых в исправительных учреждениях;

4) изучить особенности квалификации преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях при нарушении условий правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяний.

Методологическая основа исследования состоит из общенаучных методов познания (диалектики, историзма) и частно-научных методов (метод сравнительного правоведения, социологический метод). Диалектический метод познания позволил рассмотреть обстоятельства, исключающие преступность деяния, в единстве их социального содержания и юридической формы. Метод сравнительного правоведения использован при анализе источников. При написании работы использовались статистические данные

ФСИН, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, материалы преддипломной практики.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. Многие авторы, в частности: А.А. Арямов, В.Н. Борков, В.Б. Боровиков, Г.В. Бушуев, З.А. Вышинская, Д.А. Гарбатович, М.С. Гринберг, Н.Д. Дурманов, Н.И. Загородников, И.Э. Звечаровский, А.И. Каплунов, С.Г. Келина, А.Г. Кибальник, В.Ф. Кириченко, А.Н. Красиков, В.Н. Кудрявцев, Б.А. Куринов, Г.С. Курбанов, В.Н. Козак, Ю.И. Ляпунов, А.И. Марцев, С.Ф. Милюков, В.А. Никонов, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин, Б.В. Сидоров, И.И. Слуцкий, И.С. Тишкевич, Ю.М. Ткачевский, В.И. Ткаченко, А.Н. Трайнин, Н.Н. Турецкий, М.И. Якубович, П.С. Яни и ряд других, затрагивали в своих работах положения норм, регламентирующих данный институт.

Рассматриваемый уголовно-правовой институт (применительно как к отдельным обстоятельствам, так и всему институту в целом) получил непосредственное отражение в диссертациях таких ученых, как: В.Ф. Антонов, В.В. Бабурин, М.В. Балалаева, Е.А. Баранова, П.А. Береснев, В.А. Бикмашев, В.А. Блинников, Е.Г. Веселов, Н.Г. Вольдтмарова, Н.В. Голубых, А.П. Дмитренко, Е.В. Донец, Т.К. Донцова, Д.А. Дорогин, В.Л. Зуев, А.Б. Иванов, Н.Г. Кадников, О.В. Кондрашова, И.В. Коробицин, И.А. Королева, О.В. Мизина, В.И. Михайлов, С.В. Пархоменко, Д.В. Перцев, В.Е. Пономарь, К.И. Попов, А.С. Рабаданов, М.Н. Ронина, Е.А. Русскевич, А.В. Савинов, А.В. Савинский, Э.Л. Сидоренко, Л.Н. Смирнова, И.Г. Соломоненко, С.М. Старых, А.В. Сумачев, И.В. Талаев, Н.Н. Турецкий, Е.Д. Шелковникова, Г.С. Шкабин, С.Н. Шрамко, А.С. Шумков, С.А. Якунина, М.А. Якуньков и др.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Глава 1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

1.1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, их значение в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации

Активное становление и развитие правового государства и гражданского общества в Российской Федерации неизбежно предполагают последовательное развитие поощрительных норм для регулирования уголовных правоотношений. В теории уголовного права активно осуществляется развитие учения об уголовно-правовом поощрении и выстраивается структурированная система поощрительных норм уголовного права. Реализация данной системы позволит на практике эффективно оказывать влияние на поведение людей, придавая ему направление, которое отвечает, как интересам государства и общества, так и интересам отдельной личности¹. Вопросам анализа поощрительных норм уголовного права, в том числе обстоятельств, исключающих преступность деяния посвящено немало публикаций². Так, различные аспекты обстоятельств, исключающих преступность деяния рассматривались в работах Ю. В. Баулина, В. А. Блинникова, Н. Г. Кадникова, Е. А. Алешиной, Н. И. Ветрова и других. Более конкретные исследования данной проблеме посвящены научные работы М. А. Ментюковой, А. Н. Шилкиной, А. Н. Берестового и других.

Прежде всего необходимо определиться с терминологией. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, – это такие обстоятельства, при которых поведение человека, направленное на

¹ Зеленев А. В. Современный институт обстоятельств, исключающих преступность деяния: проблемы законодательного закрепления и перспективы развития // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4. – С. 12.

² Афанасьев А. Новые вопросы старого института необходимой обороны // Рос. юстиция. – 2002. – № 7. – С. 61.

достижение позитивной цели и вынужденно причиняющее разрешенный уголовным законом вред, внешне напоминающий какое-либо преступление, признается общественно полезным или социально целесообразным. В самом УК определения данного понятия нет. УК выделяет следующие обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные ст. 37-42: 1) необходимая оборона; 2) причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; 3) крайняя необходимость; 4) физическое или психическое принуждение; 5) обоснованный риск; 6) исполнение приказа или распоряжения.

Авторы данной концепции считают, что общим знаменателем, объединяющим ст. 37-42 УК РФ, является отсутствие общественной опасности³.

А. А. Пионтковский писал: «При некоторых обстоятельствах деяния, по своим внешним чертам схожие с признаками того или иного преступления, в действительности не являются общественно опасными; они не только не представляют собой опасности ... но, наоборот, являются полезными»⁴.

И. И. Слуцкий, положив в основу также исключение общественной опасности, предложил классификацию названных обстоятельств в зависимости от степени их «общественной полезности»:

1) те, в которых ярко выражена общественная полезность и правомерность (необходимая оборона, принятие мер необходимых для задержания преступника, крайняя необходимость, исполнение законного приказа, выполнение служебных профессиональных обязанностей, осуществление своего права и принуждение к повиновению (в армии, флоте и военизированных учреждениях);

³ Аликперов Х. Д. Виды норм уголовного законодательства, допускающих компромисс в борьбе с преступностью – Баку: Элм, 1992. – С. 5 .

⁴ Курс советского уголовного права: в 6 т. Т.2. Преступление / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашина, В. М. Чхикавидзе. – М: Наука, 1970. – С. 11 .

2) которые, хотя и исключают общественную опасность и наказуемость деяния, но не делают их в ряде случаев полезными и правомерными (добровольный отказ от преступления, согласие потерпевшего, малозначительность правонарушения, изменение закона, изменение социально-политической обстановки, истечение сроков давности уголовного преследования и давности приговора);

3) физическое принуждение и непреодолимая сила⁵.

Н. И. Пикуров считает, что при наличии обстоятельства, исключающего преступность, деяние «не только не является общественно опасным, но направлено на достижение общественно полезных целей, либо нейтрально по отношению к общественным интересам»⁶.

Б. Т. Разгильдеев также считает обстоятельства, исключающие преступность деяния, общественно полезными⁷.

А. Б. Иванов, считает, что «действующее российское уголовное законодательство призвано поддерживать инициативу и активность людей, действующих при защите правоохраняемых интересов, не признавая противоправными деяния, хотя и содержащие некоторые признаки преступления, но совершенные в состоянии необходимой обороны, при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости и оправданного профессионального и хозяйственного риска. Естественно, этот правовой механизм должен работать чётко, понятно, обеспечивая при этом надёжную защиту законных интересов граждан и государства. Вместе с тем его эффективность возрастает, если он воспринимается в глазах общества как ценное правовое явление, способное привести к достижению социально полезных целей»⁸.

⁵ Слущкий И. И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. – Л: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. – С.11 .

⁶ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. Н. И. Пикуров. – М: ЦИТ-М., 1999. – С. 139.

⁷ Разгильдеев Б. Т. Общественно полезные деяния, предусмотренные УК // Законность. 1993. № 12. С. 18.

⁸ Иванов А. Б. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М, 1998. – С. 87.

В. А. Елеонский относит некоторые из обстоятельств, исключających преступность деяния, к «поощряющим социально-правовую активность личности»⁹.

Н. И. Загородникова и Н. А. Стручкова пришли к выводу, что рассматриваемые нормы поощрительными не являются, поскольку они ничего не прибавляют к объему прав гражданина, не дают ему никаких новых благ¹⁰.

Действительно, никто не премирует человека за то, что он задержал преступника или воспользовался правом на необходимую оборону. Данные действия располагаются в пределах личной автономии лица. И право в данном случае не поощряет и не помогает, а скорее не мешает человеку поступать, сообразно своим морально-нравственным устоям.

Ю. В. Голик справедливо отмечает, что поощрительная норма должна применяться тогда, когда наказание становится явно неэффективным либо когда частично отбытое наказание уже сыграло свою роль¹¹.

Сходной точки зрения придерживаются другие ученые, считающие общим знаменателем, объединяющим в 8 главе Уголовного кодекса РФ шесть обстоятельств, исключających преступность деяния, то, что названные обстоятельства, являются либо предписывающими, либо управомачивающими¹². В случае соблюдения критериев допустимости, возникающее при наличии данных обстоятельств уголовное правоотношение, будет носить, управомачивающий характер. Законодатель дает право на причинение вреда в состоянии необходимой обороны, крайней

⁹ Елеонский В. А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел. – Хабаровск, 1984. – С. 30.

¹⁰ Загородников Н. И., Стручков Н. А. Направление изучения советского уголовного права // Советское государство и право. 1981. № 7. С. 53.

¹¹ Голик Ю. В. Поощрительные нормы в проекте Основ уголовного законодательства // Новый уголовный закон. – Кемерово, 1989. – С. 20.

¹² Баулин Ю. В. Уголовно– правовые проблемы учения об обстоятельствах, исключających преступность (общественную опасность и противоправность) деяния: автореф. дис. ... д– ра юрид. наук. – Харьков, 1991. – С. 25.

необходимости, физического или психического принуждения, крайней необходимости и исполнения приказа.

Х. Д. Аликперов считает нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, нормами, допускающими компромисс в борьбе с преступностью¹³. При этом он объединяет в одну категорию нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, добровольном отказе, давности, специальных основаниях освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных нормами Особенной части УК и пр.

На отсутствие общественной опасности как признака преступления указывает лишь положение ч. 2 ст. 14 УК РФ. То есть законодатель умышленно определил данное положение обособленно, дабы показать, что отсутствие общественной опасности, как необходимого признака преступления, при наличии формальных признаков какого-либо деяния, имеющее место при малозначительности, единичный случай в уголовном праве РФ. Значит, во всех остальных случаях нельзя говорить об отсутствии общественной опасности в содеянном.

Разве причинение вреда третьим лицам в состоянии крайней необходимости или убийство, совершенное при правомерной необходимой обороне, не общественно опасны? На наш взгляд, жизнь и здоровье третьего лица при крайней необходимости, и жизнь и здоровье нападающего при необходимой обороне продолжают находиться под охраной права, а причинение им вреда является общественно опасным.

Нам представляется, что исключение преступности не всегда можно связывать с исключением такого признака деяния как его общественная опасность. Так, например, в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ формально подпадающее под признаки нормы Особенной части УК РФ деяние не считается преступлением в силу своей малозначительности если оно не было общественно опасным. Но законодатель определил данное положение

¹³ Аликперов Х. Д. Виды норм уголовного законодательства, допускающих компромисс в борьбе с преступностью – Баку, 1992. – С. 5 .

отнюдь не наряду с необходимой обороной и иными обстоятельствами, исключаящими преступность деяния. Основанием для исключения преступности в главе 8 УК РФ является отсутствие иного признака, нежели общественная опасность. Все эти обстоятельства исключают и уголовную противоправность, и общественную опасность, и виновность, и наказуемость деяния, а, следовательно, и его противоправность.

Далее перейдем к анализу уголовно-правовой характеристики¹⁴ обстоятельств, исключаящих преступность деяния, кроме того, целесообразно определиться в историческом и социально-правовом значении указанных обстоятельств. Среди обстоятельств, исключаящих преступность деяния (например, необходимая оборона, крайняя необходимость), лишь формально и внешне подпадающие под признаки конкретных составов преступлений, предусмотренных уголовным законодательством, но по своему характеру и общественной значимости являются необходимыми и более того общественно полезными, и разрешенными (дозволенными) уголовным законодательством. Н. С. Таганцев называл такие обстоятельства, как исполнение закона и обязательного приказа, нарушение требований закона, совершенное ради избежания грозящей опасности (необходимая оборона и крайняя необходимость) и согласие пострадавшего, причинами, уничтожающими противозаконность деяния¹⁵. В начале XX века в Уголовном уложении 1903 года предусматривалось восемь обстоятельств: исполнение закона; исполнение приказа; дозволение власти; осуществление дисциплинарной власти; осуществление профессиональных обязанностей; осуществление частного права; необходимая оборона; крайняя необходимость¹⁶. В первом уголовном законе советского периода, а именно,

¹⁴ Жадан В. Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики мошенничества // Молодой ученый. – 2014. – № 10 (69). – С.315.

¹⁵ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Т. 1 / СПб.: Питер. – 2012. – С. 32.

¹⁶ Михайлов В. И. Институт правомерного вреда (обстоятельств, исключаящих преступность деяния) в Уголовном уложении 1903 г. // Журнал российского права. – 2016. – № 5. – С. 65.

Уголовном кодексе РСФСР 1922 года, были известны два обстоятельства, исключаящих противоправность деяния: необходимая оборона и крайняя необходимость. В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. юридическая природа данных обстоятельств определялась сходным образом. Согласно ст. 13 «меры социальной защиты... не применяются вовсе к лицам, совершившим общественно опасные действия, если судом будет признано, что эти действия совершены ими в состоянии необходимой обороны против посягательств на советскую власть и революционный порядок либо на личность обороняющегося или другого лица, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны». Тем самым причинение вреда посягающему в ходе необходимой обороны рассматривалось как «общественно опасное действие», которое, однако, не влечет уголовной ответственности. Позднее эти обстоятельства стали называть исключаящими «противоправность», что означало признание их правомерности. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. применительно к необходимой обороне говорилось о «правомерности защиты» (ч. 2, 3 ст. 13), а относительно крайней необходимости – о том, что «не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью, но совершенное в состоянии крайней необходимости» (ст. 14)¹⁷. В отечественной науке характеризуя уголовно-правовую систему РФ отмечается, что «... общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления, являются одними из наиболее урегулированных, в силу своей повышенной значимости¹⁸. Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из Уголовного кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в Уголовный кодекс. Тем самым в уголовно-правовых нормах Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) определяются, как общественно опасные и противоправные, так и социально полезные проявления человека. Одной из

¹⁷ Кушнир И. В. Правоведение. Учебник. – СПб.: Питер, 2013. – С. 152.

¹⁸ Жадан В. Н. Перспективы развития уголовной ответственности и противодействия рейдерству // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 6. – С.229.

важнейших мест в Общей части УК РФ занимают уголовно-правовые нормы гл. 8 УК РФ «Обстоятельства, исключают преступность деяния», регламентирующие поощряющие позитивное, социально активное, изначально правомерное поведение лица. Действующий УК РФ относит к обстоятельствам, исключающим преступность деяния: необходимую оборону (ст. 37 УК РФ), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), крайнюю необходимость (ст. 39 УК РФ), физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ), обоснованный риск (ст. 41 УК РФ), исполнение приказа или распоряжения (с. 42 УК РФ). Под необходимой обороной понимаются правомерные действия, совершенные в целях защиты охраняемых законом прав и интересов обороняющегося или иного лица, а также общественных интересов и интересов государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, необходимого и достаточного в данной обстановке для немедленного отражения или прекращения посягательства, если при этом не было превышения пределов необходимой обороны. Уголовным законодательством в соответствии с положениями ст. 38 УК РФ допускается причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, иными словами не признаются преступными действия потерпевшего и иных лиц непосредственно после совершения посягательства, направленные на задержание лица, совершившего преступление и доставку его соответствующим органам власти, если при этом не было допущено превышения мер, необходимых для задержания такого лица. Достаточно специфичным является предусмотренный ст. 39 УК РФ институт крайней необходимости, в соответствии с которым допускается возможность причинения вреда правоохраняемым интересам, с целью устранения опасности, которая непосредственно угрожает лицу либо охраняемым законом правам этого человека или иных лиц, а также общественным интересам или интересам государства если эту угрозу в данной обстановке нельзя было устранить иными средствами. В меньшей

степени в правоприменительной практике встречается физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ). Причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения не является преступлением, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своим деянием. Существует перечень признаков, при которых возможно применение ст. 40 УК РФ. К ним относятся: непреодолимость, наличность и реальность преступного посягательства. Под физическим принуждением следует понимать такое внешнее незаконное воздействие на человека (его телесную неприкосновенность или свободу), при котором он лишается возможности действовать, не может руководить своими действиями (бездействием).

Выделяют непреодолимое и преодолимое физическое принуждение. При первом принуждаемое лицо полностью лишается возможности действовать по своему усмотрению. При преодолимом физическом принуждении у лица сохраняется возможность выбрать тот или иной способ действия.

Под психическим принуждением следует понимать различные действия, которые могут воздействовать на волю принуждаемого лица, вызывать у него страх, служить основанием для реального опасения осуществления угроз в отношении его самого или близких, знакомых, собственности, благополучия и др.¹⁹.

Еще одним достаточно редко применяемым в правоприменительной практике институтом освобождения от уголовной ответственности является обоснованный риск (ст. 41 УК РФ). Риск может быть признан обоснованным при соблюдении ряда условий. Так общественно-полезная цель не могла быть достигнута действиями, не связанными с риском, были предприняты достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам, общественно-полезная цель не могла быть достигнута не

¹⁹ Российское уголовное право. Общая часть. Учебник. / под ред. Есакова Г.А. – М.: Проспект. 2020. – С.127.

связанными с риском действиями (бездействием), но они должны быть обоснованы специальными знаниями и научно-техническими достижениями. Также не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ). За причинение такого вреда уголовную ответственность несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение²⁰. Государственным структурам в лице правоохранительных органов в силу особенностей действующего уголовного законодательства приходится нести службу по защите интересов государства, общества, личности и законных прав обороняющегося, либо иного лица от общественно опасных посягательств. При этом в соответствии с действующим законодательством и служебной необходимостью приходится защищать указанные интересы от преступных посягательств со стороны криминальных элементов, либо природных явлений и техногенных факторов, действий животных, причиняя вред посягающему лицу или иным лицам. Указанные действия могут подпадать под признаки какого-либо состава общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ. Одновременно с этим законодатель допускает возможность применения таких институтов, как необходимая оборона, крайняя необходимость, причинение вреда лицу, совершившему преступление, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа²¹. Хорошее знание уголовно-правовых основ этих обстоятельств сотрудниками правоохранительных органов, особенно теми, кто осуществляет борьбу с преступностью, – залог соблюдения принципа законности в деятельности, а, следовательно, и успешности служебной карьеры.

Между необходимой обороной и превышением ее пределов существует достаточно тонкая грань, которую легко перейти, если, к примеру, вести себя

²⁰ Бирюков Н. И. Понятие, виды и значение обстоятельств, исключающих преступность деяния // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». – 2012. – № 1. – С. 28.

²¹ Омигов В. И. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Пермского университета. – 2014. – № 3. – С.18.

агрессивно и провоцировать потерпевшего на активные действия, либо самому оказаться в роли потерпевшего. В подтверждение приведем пример из судебной практики. Гражданин В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ Нижнекамским городским судом при следующих обстоятельствах. Находясь на даче и распивая спиртные напитки совместно с Ч. и Н. повел себя агрессивно и затеял с ними ссору. В процессе ссоры Ч. и Н. стали вымогать у В. деньги в сумме 10000 руб., в процессе вымогательства денег стали наносить В. удары руками в область тела и головы. В. взял со стола нож и нанес несколько беспорядочных ударов Калинкину в область шеи, от чего тот скончался от обильной кровопотери. В процессе судебного разбирательства было установлено, что потерпевшие Ч. и Н., применяя к В. насилие, не использовали какие-либо предметы, представляющие опасность для его жизни и здоровья, убийством ему не угрожали. С учетом фактических обстоятельств преступлений, степени их общественной опасности, суд обоснованно не нашел оснований для применения ст. 37 УК РФ²².

Итак, можно отметить, что теория и практика реализации этих обстоятельств свидетельствуют о целях, направленности и содержания уголовно-правовой политики современной России.²³

Таким образом, анализ исторических и социально-правовых аспектов, а также действующих норм УК РФ, характеризующих обстоятельства, исключающие преступность деяния, позволяет акцентировать внимание на общественной значимости указанных обстоятельств, которые по своему характеру и общественной значимости являются необходимыми и более того общественно полезными, разрешенными (дозволенными) уголовным законодательством.

²² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 22–7892 от 15.11.2016 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 22.12.2021).

²³ Тасаков С. В. Необходимая оборона в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, по уголовному праву России // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 1. – С.23.

1.2. Условия правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния

Институт обстоятельств, исключающих, преступность деяния, достаточно подробно регламентирован в уголовном законодательстве и исследован в науке уголовного права. Кроме того, вопросы применения положений Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) о наиболее распространённых на практике обстоятельствах, исключающих преступность деяния, разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Данные разъяснения направлены на формирование единообразной практики применения статей 37, 38, 108 и 114 УК РФ, регламентирующих условия правомерности причинения вреда при необходимой обороне и задержании лица, совершившего преступление, а также ответственность за превышение установленных пределов.

Рассмотрим кратко условия правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния для каждого вида.

В состоянии необходимой обороны вред причиняется при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства.

Право на необходимую оборону имеют все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Однако для отдельных категорий лиц (например, полицейских, охраняющих общественный порядок) необходимая оборона является обязанностью.

Основанием для необходимой обороны является общественно опасное посягательство, сопряженное:

- с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия;

- с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Причинение в состоянии необходимой обороны вреда лицу, совершившему посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, не является преступлением.

Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой его применения, является правомерной при соблюдении определенных условий правомерности. Выделяют две группы условий правомерности, относящиеся: а) к посягательству; б) к обороне.

Условиями правомерности, относящимися к посягательству, являются: общественная опасность, наличность, реальность (действительность).

Последнее условие позволяет отграничить необходимую оборону от мнимой обороны, когда вследствие допущенной фактической ошибки лицо считает, что против него совершается общественно опасное посягательство. Ошибка может быть вызвана неправильной оценкой поведения потерпевшего, личности пострадавшего или момента окончания посягательства. Причинение вреда в состоянии мнимой обороны необходимо квалифицировать по правилам ответственности за преступление, совершенное под влиянием ошибки.

Условиями правомерности, которые характеризуют действия обороняющегося по причинению вреда посягающему, признаются: причинение вреда с целью защиты охраняемых уголовным законом объектов;

причинение вреда только посягающему; своевременность обороны; соразмерность защиты²⁴.

Причинение несоразмерного, чрезмерного вреда свидетельствует о превышении пределов необходимой обороны. Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства. Характер посягательства определяется его объектом, а степень - размером угрожающего ущерба.

Уголовную ответственность влечет причинение не любого вреда при превышении пределов необходимой обороны, а только убийство, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны (а также при нарушении условий правомерности задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения) может быть судом признано обстоятельством, смягчающим наказание.

Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, которое вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения²⁵.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, не является преступлением. Вред может быть физическим и имущественным. Правом задержания лица, совершившего преступление, обладают любые лица.

Условия правомерности, относящиеся к действиям по причинению вреда: причиняется только лицу, совершившему преступление; причиняется при задержании лица, совершившего преступление; причиняется с целью

²⁴ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. М. П. Журавлева. – 2019. – С. 234.

²⁵ Побегайло Э.Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. Т. 7: Обстоятельства, исключющие преступность деяния. Изд. проф. Малинина. СПб ГКА. 2-е изд. СПб., 2020. – С. 502.

доставления лица, совершившего преступление, органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений; причинение вреда является вынужденной мерой; при причинении вреда не должно быть допущено превышение необходимых для этого мер.

Превышением мер, необходимых для задержания, признается: их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления; обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

Уголовная ответственность за превышение мер, необходимых для задержания, наступает, если вред причинен умышленно (в УК видами такого вреда являются убийство, причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью). Условия правомерности, относящиеся к действиям задерживаемого, заключаются в следующем: лицо совершило преступление; лицо уклоняется от задержания.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, отличается от необходимой обороны по следующим признакам: лицо совершает не просто общественно опасное посягательство, а именно преступление; оно не только совершает преступление, но и уклоняется от задержания; причинение вреда происходит после окончания посягательства (преступления); вред причиняется только в случае, если задержание лица иными средствами было невозможно; не допускается причинение любого физического вреда (например, лишение жизни). Кроме того, исходя из официального толкования закона, при разрешении вопроса о правомерности причинения вреда в ходе задержания лица, совершившего преступление, судам необходимо выяснять обстоятельства, свидетельствующие о невозможности иными средствами задержать такое лицо²⁶. Более подробный

²⁶ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: текст с изменениями и дополнениями на 31.05.2022: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012

анализ вопросов квалификации нами будет рассмотрен во второй главе данной работы.

При крайней необходимости вред причиняется охраняемым уголовным законом интересам для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам лица, интересам общества или государства. Источником опасности могут быть действия людей, нападение животных, стихийные силы природы, неисправность машин и механизмов и т.д.

Условия правомерности, относящиеся к грозящей опасности: она должна непосредственно угрожать личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства; наличность; реальность.

Условия правомерности деяния по устранению грозящей опасности: направленность на защиту охраняемых уголовным законом интересов; невозможность устранения опасности иными средствами; причинение вреда третьим лицам; отсутствие превышения пределов крайней необходимости.

Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

Крайняя необходимость отличается от необходимой обороны по следующим признакам: источником опасности выступает не только поведение человека; вред причиняется, как правило, третьим лицам; вред должен быть меньшим, чем предотвращенный; крайняя

необходимость исключается, если устранение опасности было возможно без причинения вреда.

Причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения не является преступлением, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своим деянием.

Условиями, исключающими преступность причинения вреда (признаками физического принуждения), являются: непреодолимость; наличность; реальность²⁷.

Если вред причинен в результате физического принуждения, при котором лицо сохранило возможность руководить своим деянием, или психического принуждения, вопрос об уголовной ответственности за содеянное решается по правилам о крайней необходимости.

Причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения, преступлением не является. За причинение такого вреда уголовную ответственность несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение. На общих основаниях уголовную ответственность несет лицо, совершившее во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения умышленное преступление. Неисполнение такого приказа или распоряжения уголовную ответственность исключает.

Правовую основу применения сотрудниками УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия составляют главным образом положения уголовного законодательства России о необходимой обороне, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. Приведем такой пример. По данным Следственного управления следственного комитета Российской Федерации по Томской области, 23 февраля 2016г. около 12.00 часов, в

²⁷ Сверчков В. В. Курс уголовного права. Общая часть. Учебник (комплект из 2 книг). / под ред. Томин В. Т. – М.: Юрайт. 2017. – С. 125.

здании Колпашевского городского суда, обвиняемый в краже житель Томской области, доставленный на судебное заседание для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, предпринял попытку побега. Полицейский-конвоир стал преследовать обвиняемого. Во время преследования сотрудник неоднократно предупреждал обвиняемого о применении оружия, но молодой человек не отреагировал на данное предупреждение и продолжал бежать. Полицейский, сделав предупредительный выстрел, применил табельное оружие на поражение, в результате чего наступила смерть задержанного лица²⁸.

Учитывая тот факт, что для розыска и задержания беглецов, а также конвоирования лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, заключенных под стражу, осужденных к лишению свободы, задействуются сотрудники ФСИН России, нами был проведен анализ действующего законодательства, регулирующего условия и порядок применения оружия сотрудниками данных силовых ведомств.

Анализ законодательной базы, определяющей условия и порядок применения оружия сотрудниками ФСИН, позволяет сделать вывод о том, что одним из оснований применения оружия сотрудниками является его применение в целях пресечения побега из мест лишения свободы лиц, отбывающих наказание; побега из-под стражи лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, а также для пресечения побега из-под конвоя указанной категории лиц. Кроме того, оружие может быть применено для пресечения попытки насильственного освобождения указанных выше лиц. Сравнительный анализ федерального

²⁸ Новости Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Томской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tomsk.sledcom.ru/News/item/1018868> (дата обращения: 18.05.2022).

закона «О полиции»²⁹ от 07.02.2011 № 3-ФЗ с федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 03.07.2016 № 226-ФЗ³⁰ в части применения оружия показывает, что законодатель значительно расширил право на применение огнестрельного оружия военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии.

Кроме того, в различных источниках ведомственной нормативно-правовой базы есть указание на то, что сотрудники ФСИН могут быть задействованы при осуществлении усиленного варианта охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. Ведь, не исключена ситуация, когда лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, лица, заключенные под стражу, лица, осужденные к лишению свободы, могут предпринять попытку побега во время конвоирования, либо будет осуществлена попытка насильственного освобождения указанных лиц. В свою очередь, п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 г. Москва «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»³¹ обращается внимание на то, что сотрудник ФСИН не подлежит уголовной ответственности в случае причинения вреда при правомерном применении оружия, то есть в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия. В том случае, если причинение вреда происходит при неправомерном

²⁹ О полиции: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 21 февраля 2021 г. № 424 – ФЗ [принят 07 февраля 2011 г. № 3 – ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 21 февраля 2021 г.

³⁰ О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2022 г. № 85 – ФЗ [принят 03 июля 2016 г. № 226 – ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 01 апреля 2022 г.

³¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: текст с изменениями и дополнениями на 31.05.2022: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 [принят 27 сентября 2012 г. № 19] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 31 мая 2022 г.

применении сотрудником оружия, действия сотрудника не образуют состав преступления только в том случае, если будет доказано, что, исходя из конкретной обстановки, промедление в применении оружия создавало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь за собой иные тяжкие последствия, то есть суд указывает на то, что сотрудник в данном случае находится в состоянии необходимой обороны. В качестве примера наступления тяжких последствий указывается экологическая катастрофа, диверсия и т. д. Но неизвестно, отнесет ли правоприменитель на практике побег подозреваемого, обвиняемого или осужденного из-под конвоя к тяжким последствиям. Савинов А. В. в свою очередь, также указывает на то, что «в теории и в правоприменительной практике сложилось ошибочное мнение о том, что в случае причинения вреда при нарушении сотрудником ФСИН правил применения оружия всегда наступает правовая ответственность. Ответственность может не наступать в том случае, если сотрудник нарушает правила применения оружия в состоянии крайней необходимости, то есть, когда причиняемый им вред является менее значительным по сравнению с предотвращаемым вредом и не нарушены другие условия правомерности акта крайней необходимости»³². Можно представить ситуацию, когда сотрудник ФСИН, пресекая попытку побега из-под конвоя лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, защищая охраняемые законом интересы общества или государства от общественно опасного посягательства, т. е. находясь в состоянии необходимой обороны, применяет оружие, тем самым нарушая правила его применения³³.

В ряде таких случаев нарушение правил применения оружия

³² Савинов А. В. Понятие и содержание уголовного правоотношения вертикального типа, связанного с причинением вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 3 (56). – С. 58.

³³ Савинов А.В. Правоотношения, возникающие при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в механизме уголовно– правового регулирования // Правовая культура. – 2019. № 2. – С. 45.

может быть оправдано состоянием крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), поскольку для предотвращения более тяжкого вреда, причиняемого интересам правосудия и общественной безопасности, вред причиняется иным правоохраняемым интересам (порядку несения службы и применения оружия), причем вред, как правило, меньший по сравнению с предотвращаемым вредом.

Такая правовая неопределенность, в итоге, может привести к судебным-следственным ошибкам при определении правомерности применения сотрудниками ФСИН огнестрельного оружия при пресечении попыток побега из-под конвоя лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, лиц, заключенных под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, и, как следствие, привлечению сотрудников к ответственности. В связи с этим, считаем, что необходимо устранить данный пробел в законодательстве и дополнить ст. 38 УК РФ пунктом следующего содержания: «при пресечении попытки побега из-под конвоя лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц».

Выводы по первой главе.

Под обстоятельствами, исключаящими преступность деяния, понимаются такие условия, при которых деяния, внешне сходные с преступлениями, являются правомерными, а в некоторых случаях – даже общественно полезными. Наличие любого из этих обстоятельств означает отсутствие всего состава преступления в целом, а не исключает какие-то его отдельные признаки, поэтому в УК РФ 1996 г., выделены рассматриваемые обстоятельства в отдельную главу, которая обоснованно озаглавлена: «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния»

Для обстоятельств, исключаящих преступность деяния, присущи следующие признаки:

1) Вред охраняемым интересам, причиняемый при таких обстоятельствах, внешне схож с каким-либо преступлением, предусмотренным особенной частью УК РФ.

2) Причинение вреда является следствием поведения человека. Под данный признак не подпадает вред, причиненный вследствие физического или психического принуждения, непреодолимо лишаящего человека возможности проявления воли в деянии.

3) Деяние не является общественно опасным и уголовно противоправным, признается правомерным.

Глава 2. ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

2.1. Установление уголовно-правовой нормы, регламентирующей обстоятельство, исключающее преступность деяния, совершаемого в исправительном учреждении

Деяния, совершаемые при обстоятельствах, исключающих их преступность, сопряжены с наступлением общественно опасных последствий, с причинением вреда (или с угрозой его причинения) охраняемому уголовным законом объекту. Именно в силу того, что причинение вреда охраняемым законом интересам происходит в предусмотренной законом обстановке, несмотря на наступившие общественно опасные последствия, действия лица считаются правомерными. Соответственно, в зависимости от того, действует ли лицо при соблюдении всех условий правомерного причинения вреда либо

при несоблюдении (нарушении) их, его деяния оцениваются в качестве соответствующих уголовному закону или в качестве его нарушающих, в данном случае преступных. Поэтому законодательная регламентация обстоятельств, исключающих преступность деяния, неизбежно влияет как на увеличение, так и на уменьшение объема того, что считается преступным.

На законодательном уровне уголовно-правовой политики границы преступного могут быть изменены посредством введения в уголовный закон нового или исключения из него уже существующего обстоятельства, исключающего преступность деяния, посредством увеличения или уменьшения условий, при наличии или отсутствии которых причинение вреда будет признаваться правомерным и совершенным при обстоятельствах, исключающих его преступность.

Сужение границ криминализации посредством регламентации обстоятельств, исключающих их преступность, происходит в случаях: 1) включения в уголовный закон нового обстоятельства, исключающего преступность деяния; 2) формулирования обстоятельства, исключающего преступность деяния, через оценочные признаки, исключающие возможность их однозначного толкования; 3) формулирования обстоятельства, исключающего преступность деяния, через небольшое количество обязательных признаков, при одновременном наличии которых факт причинения вреда признается неправомерным; 4) уменьшения конститутивных признаков конкретного обстоятельства, исключающего преступность деяния, при одновременном наличии которых факт причинения охраняемым уголовным законом общественным отношениям оценивается как правомерный; 5) изменения формулировки обстоятельства, исключающего преступность деяния, посредством замены его конститутивных признаков, однозначных по характеру, на оценочные признаки.

Расширение границ криминализации на законодательном уровне

посредством обстоятельств, исключающих преступность деяния, возможно в случаях: 1) исключения из уголовного закона конкретного обстоятельства, исключающего преступность деяния; 2) формулирования обстоятельства, исключающего преступность деяния, через большое количество обязательных признаков, при одновременном наличии которых факт причинения вреда признается непреступным; 3) изменения формулировки обстоятельства, исключающего преступность деяния, посредством увеличения его обязательных признаков, при одновременном наличии которых факт причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям будет оценен как правомерный; 4) изменения формулировки обстоятельства, исключающего преступность деяния, посредством замены его конститутивных признаков, оценочных по характеру, на конкретно определенные, не подлежащие многозначному толкованию.

Проблема заключается в том, что, когда обстоятельство, исключающее преступность деяния, сконструировано из оценочных, абстрактных признаков, на правоприменительном уровне оно может быть использовано не только как средство смягчения уголовно-правовой репрессии, но и как средство для ее повышения. Например, когда оценочные признаки необходимой обороны толкуются и применяются не в пользу лица, защищавшегося от общественно опасного посягательства.

Рассмотрим в качестве примера установление границ криминализации посредством регламентации необходимой обороны.

В первоначальной редакции УК РФ, закрепляющей право на необходимую оборону, законодатель посредством регламентации указанного обстоятельства, исключающего преступность деяния, максимальным образом сузил, насколько это возможно, границы криминализации, так как: 1) было использовано небольшое количество конститутивных признаков, условий, при наличии которых факт причинения вреда признавался непреступным; 2) примененные в законе

признаки были абстрактными и не поддающимися однозначному толкованию, что свидетельствовало также о снижении на законодательном уровне концентрации уголовно-правовой репрессии в отношении оценки причиненного вреда в обстановке необходимой обороны.

Анализируя то, каким образом было регламентировано рассматриваемое обстоятельство, исключающее преступность деяния, можно также было констатировать явно существующую неопределенность в установленных границах криминализации. Сложно было ответить на вопрос о том, какие действия должны признаваться превышением пределов необходимой обороны, а какие - соответствующими, как правомерно защищаться при необходимой обороне, а как - наказуемо.

Последующая регламентация необходимой обороны в редакции Федерального от 14 марта 2002 г. № 29-ФЗ³⁴ характеризовалась расширением границ криминализации. Во-первых, было установлено, что так называемая неограниченная оборона возможна только от общественно опасного посягательства, если оно было сопряжено с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Во-вторых, было закреплено, что превышение пределов необходимой обороны возможно только при защите от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Определение в уголовном законе условий правомерности необходимой обороны в зависимости от вида посягательства (сопряженного с насилием, опасным для жизни, и не сопряженного с таким насилием) представляло собой со стороны законодателя повышение концентрации уголовно-правовой репрессии. Введение в УК

³⁴ О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 29 – ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 11. Ст. 1021.

РФ нормы, закрепляющей невозможность превышения пределов необходимой обороны в случае защиты от неожиданного посягательства, вследствие которого лицо объективно не могло оценить степень и характер опасности нападения, представляло собой сужение границ криминализации³⁵. Теперь неограниченная оборона возможна по закону в двух случаях: 1) при защите от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия; 2) если вследствие неожиданности посягательства лицо не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

На правоприменительном уровне границы криминализации деяний могут меняться в зависимости от толкования норм уголовного закона, закрепляющих конкретные обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Как ранее нами было отмечено, вопросы применения положений уголовного закона об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Кроме того, при рассмотрении уголовных дел данной категории суды также руководствуются разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

Для установления пределов необходимой обороны судами принимаются во внимание такие фактические обстоятельства дела как: соответствие средств защиты и нападения, характер опасности,

³⁵ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162 – ФЗ (ред. от 07.12.2011) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

угрожающей интересам обороняющегося либо иным охраняемым законом интересам, его силы и возможности по отражению посягательства, количество посягающих и обороняющихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства, внезапность и интенсивность нападения, момент прекращения нападения, возможность обороняющегося объективно оценить степень и характер угрожающей ему опасности, а также возможность определить момент прекращения посягательства.

Например, Верховный Суд Республики Башкортостан апелляционным определением от 19 января 2017 года оставил без изменения приговор Сибайского городского суда Республики Башкортостан от 13 октября 2016 года по делу № 1-70/2016³⁶, согласно которому М., обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 105 УК РФ и частью 3 статьи 30, пунктом «а» части 2 статьи 105 УК РФ, был оправдан в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Суд апелляционной инстанции признал установленным, что М. действовал в состоянии необходимой обороны и причинил вред при следующих обстоятельствах. 25 сентября 2015 года около 14 часов возле жилого дома в г. Сибее в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений С. и Г. напали на М., После того, как Г. упал, С. продолжил нападение на М., повалил его на землю, сел ему на спину и, нанося удары по затылку, попытался перерезать горло М. имевшимся у того в руке ножом, при этом высказывал угрозу убийством, но М. сумел вырваться и убежать. Г. и С. своими действиями причинили М. телесные повреждения, квалифицируемые как вред здоровью средней тяжести. Суд апелляционной инстанции согласился с выводом, содержащимся в приговоре, о том, что М. действовал исключительно в рамках необходимой обороны. Учитывая субъективное

³⁶ Официальный сайт Сибайского городского суда республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://sibaisky.bkr.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.01.2022 г.)

восприятие М. возникшей конфликтной ситуации и угроз со стороны нападавших, когда от удушения и наносимых телесных повреждений он начинал терять сознание, а также количество нападавших, их агрессивную настроенность, суд обоснованно нашел правомерным осуществление необходимой обороны избранным М. способом.

Необходимо принимать во внимание форму вины, с которой обороняющееся лицо причинило смерть посягающему лицу или вред его здоровью, опираясь при этом на разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о том, что не влечет уголовную ответственность причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства³⁷.

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения приговор Верховного суда Республики Башкортостан с участием коллегии присяжных заседателей от 2 июня 2016 года, по которому Г.К. был оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 119 (за отсутствием события преступления); частью 1 статьи 109, частью 3 статьи 30 и пунктом «б» части 2 статьи 105, пунктом «в» части 2 статьи 115 УК РФ (за отсутствием состава преступления) (апелляционное определение от 23 августа 2016 года № 49-АПУ16-10сп). Из вердикта присяжных заседателей следует, что не установлены фактические обстоятельства, составляющие обвинение в угрозе убийством в отношении М., но доказано, что Г.К., обороняясь от нападения, выстрелил из пистолета вверх, пуля от ricoшетила от потолка и попала в голову Г., причинив травму, от которой он скончался, а также что в процессе избиения Г.К. дергали за руку, в которой находился пистолет, в результате чего произошли два

³⁷ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: текст с изменениями и дополнениями на 31.05.2022: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 [принят 27 сентября 2012 г. № 19] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 31 мая 2022 г.

непроизвольных выстрела, причинившие телесные повреждения С. и О. Вердикт присяжных заседателей Судебная коллегия признала ясным и не согласилась с доводами государственного обвинителя о противоречиях, содержащихся в вопросах, заданных присяжным заседателям, поскольку из ответов на них следует признание доказанным факта выстрела Г.К. из пистолета в потолок, пуля от которого от ricochetнула в голову потерпевшему Г., причинив травму, несовместимую с жизнью, в условиях обороны от нападения. В действиях Г.К. отсутствует состав преступления, поскольку доказано, что в руках нападавших он видел ножи и рукоятку пистолета, а выстрел произвел после нанесенного ему удара в лицо, попытки удушения и ножевого ранения. Данные обстоятельства дают основания расценивать нападение как опасное для жизни Г.К., а его ответные действия – как необходимую оборону³⁸.

Часто возникают трудности с неправильной оценкой ситуаций, в которых продолжает осуществляться общественно опасное посягательство и сохраняется состояние необходимой обороны, в том числе не всегда принимают во внимание, что переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства³⁹ (пункт 8 постановления Пленума).

³⁸ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019) [Электронный ресурс] // Верховный суд РФ: офиц. сайт – Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/documents/thematics/28046/> (дата обращения 02.04.2022).

³⁹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: текст с изменениями и дополнениями на 31.05.2022: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012

При рассмотрении уголовных дел данной категории судам также следует учитывать, что состояние необходимой обороны может иметь место в ситуациях, когда, во-первых, защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается; во-вторых, общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам в связи с юридической оценкой поведения участников конфликтной ситуации, завершившейся причинением смерти либо тяжкого вреда здоровью кому-либо из них, с учетом последовательности, характера и опасности действий его участников, а также фактического наличия посягательства, от которого имело право обороняться другое лицо, причинившее указанные последствия.

Положения статьи 38 УК РФ, регламентирующие правомерное причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также части 2 статьи 108 и части 2 статьи 114 УК РФ об ответственности за превышение допустимых при этом мер в судебной практике применяются редко. Тем не менее, у судов возникают трудности, связанные с выяснением наличия такого обстоятельства и факта превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. В частности, суды в отдельных случаях не устанавливают и не исследуют тот факт, что сотрудники правоохранительных органов или иные лица действовали в состоянии задержания лица, совершившего преступление, а причинение при этом вреда

задерживаемому лицу имело вынужденный характер, обусловливаемый обстоятельствами его задержания⁴⁰.

Исследование показало, что суды испытывают определенные трудности и при юридической оценке причинения вреда в состоянии крайней необходимости, в том числе при определении наличия реальной опасности, непосредственно угрожающей интересам личности, общества или государства, и невозможности ее устранения способами, не связанными с причинением вреда третьим лицам.

При оценке данных ситуаций необходимо обращать внимание на такие обязательные условия, указывающие на правомерность предпринятых лицом действий, как наличие и действительный характер возникшей опасности, а также невозможность ее устранения без нарушения прав и свобод другого лица и отсутствие явного превышения допустимых при этом пределов.

В завершении необходимо отметить, что для сотрудников правоохранительных органов (ФСИН, МВД, ФСБ) активное применение норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, является, прежде всего, прямой обязанностью, возложенной на них рядом законов и иных нормативных правовых актов. Правовая основа такой обязанности определяется уставами, приказами и другими нормативными актами. Акцент именно на общественной полезности указанных действий позволит избежать неоправданного обвинительного уклона в оценке причинения вреда лицу, совершившему общественно опасное посягательство, при его задержании. Это сыграет позитивную роль в повышении активности граждан и должностных лиц по осуществлению необходимой обороны и задержанию преступников и иных правонарушителей, а также использованию других норм, регламентирующих правомерное причинение вреда и содержащихся в гл. 8 УК.

⁴⁰ Апелляционное определение от 12 мая 2016 года по делу № 10– 6422/2016 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 15.01.2022 г.)

2.2. Особенности квалификации преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях при нарушении условий правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяний

Преступления в местах лишения свободы – это совокупность правонарушений (уголовно наказуемых деяний), совершенных в учреждениях исполнения наказаний за определенный период времени, характеризующаяся количественными и качественными показателями. Эти преступления совершаются в основном осужденными и, в ряде случаев, служащими, работниками пенитенциарной системы.

Следует иметь в виду, что администрация любого пенитенциарного учреждения не заинтересована в увеличении количества уголовных преступлений на подконтрольной ей территории. В этом смысле значительная часть инцидентов в пенитенциарных учреждениях не заносится в официальную статистику, остаются латентными.

Так на примере УФСИН России по республике Марий Эл за 2020 год в подведомственных исправительных учреждениях зарегистрировано 8 преступлений (2 преступления – по ст. 321 УК РФ, 2 преступления – по ст. 228 и по 1 преступлению по ст. ст. 115, 210.1, 228.1, 291.2 УК РФ); за 2021 год зарегистрировано 5 преступлений (1 преступление – по ст. 313 УК РФ и 4 преступления – по ст. 321 ч.2 УК РФ)⁴¹(Приложение 2).

Вместе с тем, немаловажно отметить, что в местах лишения свободы остается высокая численность негативно характеризующихся осужденных: (30,3 %) и имеет свойство расти. Наиболее распространенными нарушениями режима содержания в пенитенциарных учреждениях

⁴¹ Справка о количестве и характере совершаемых преступлений в исправительных учреждениях УФСИН России по Республике Марий Эл за 2021 // Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Республике Марий Эл / Сунгуров М.В. (неопубликованный акт).

являются: необоснованный отказ от трудовой деятельности (36 %), употребление алкогольных напитков, иных психоактивных веществ, курение в неустановленном месте (56,3 %), организация и участие в азартных играх (27,2 %), неподчинение законным требованиям сотрудников уголовно-исполнительной системы, мелкое хулиганство (19,4 %) ⁴². По материалам преддипломной практики в Республике Марий Эл ⁴³ наиболее распространенными правонарушениями является изготовление, хранение или передача запрещенных предметов (Приложение 1), что, на наш взгляд, представляет особую опасность в контексте потенциальных преступлений.

На основе многолетнего опыта юридических оценок причинения вреда при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, законодателем, судебной практикой и доктриной уголовного права выработан ряд требований, которые называют условиями правомерности причинения вреда. Эти условия, как правило, делят на определенные группы.

Квалификация нарушений условий правомерности причинения вреда при необходимой обороне. Вопросы квалификационного характера возникают при оценке последствий мнимой обороны (совершение оборонительных действий против воображаемого, в действительности не существующего посягательства). Из содержания ст. 37 УК вытекают следующие варианты правовой оценки мнимой обороны ⁴⁴.

Если осужденный вследствие заблуждения считал, что находится в состоянии необходимой обороны, но по обстоятельствам дела не должно было и не могло осознавать ошибочность своего предположения, то его

⁴² Федореев П. Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы. – М.: Юрист, 2019. – С.47.

⁴³ Справка о количестве и характере совершаемых преступлений в исправительных учреждениях УФСИН России по Республике Марий Эл за 2021 // Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Республике Марий Эл / Сунгуров М.В. (неопубликованный акт).

⁴⁴ Милюков С.Ф. Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты. С. 46– 48; Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб.: Юридический центр пресс, 2003. С. 173.

действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. Однако в случае, когда осужденный, ошибочно считавший, что находится в состоянии необходимой обороны, без необходимости умышленно причинил нападающему вред, явно не соответствующий характеру посягательства, содеянное, при наличии соответствующих условий, должно влечь уголовную ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны. Если в сложившейся обстановке осужденный должен был и мог предвидеть отсутствие посягательства, то он подлежит ответственности за причинение вреда по неосторожности. В таком случае ошибка носит неизвинительный характер.

Причинение вреда при преждевременной обороне (причинение вреда до начала реализации посягательства либо реальной угрозы его осуществления) либо запоздалой обороне (причинение вреда после прекращения посягательства) квалифицируется на общих основаниях. Исключением является ситуация, когда преждевременная или запоздалая оборона подпадает под признаки мнимой обороны.

Провокация необходимой обороны, т.е. преднамеренное создание угрозы правоохраняемому интересу с целью получения повода для причинения вреда другому лицу должна квалифицироваться как соответствующее умышленное преступление.

Определенные трудности возникают при правовой оценке вреда, причиненного осужденными в драке между собой. В таких случаях, поскольку драка представляет собой встречные виновные посягательства, у соответствующего участника возникнувшего конфликта не всегда возникает право на необходимую оборону. Такое право может возникнуть в процессе драки, независимо от того, кто ее инициировал, в следующих ситуациях: когда один из осужденных - участников драки не ограничивается нанесением побоев сопернику и проявляет очевидное стремление причинить ему более тяжкий вред; когда один из

осужденных - участников драки проявляет желание прекратить драку (перестает наносить побои, демонстрирует желание примириться, убегает с места драки и т.п.), но другой участник продолжает посягательство; когда третье лицо (лица) вмешивается в драку с целью ее прекращения⁴⁵.

Представляется, что на уровне судебного толкования необходимо разъяснить, что в состоянии необходимой обороны защита может предполагать активное вторжение в сферу интересов посягающего либо контрнападение на него. Особое значение это требование приобретает в деятельности отрядов специального назначения ФСИН, когда сотрудники при оказании осужденными вооруженного сопротивления при захвате вынуждены для избежания потерь со своей стороны фактически предпринимать контрнападение.

На наш взгляд, установление того обстоятельства, что сотрудник УИС, применивший огнестрельное оружие, заведомо осознавал, что ему или другим лицам угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, позволит признать такие действия неправомерными. Использование лицом «предметов, конструктивно схожих с настоящим оружием и внешне неотличимых от него», выступает не как самостоятельное основание применения сотрудниками УИС огнестрельного оружия, а имеет значение в разрешении вопроса о формировании у сотрудника УИС добросовестного заблуждения в наличии реального нападения, совершаемого с использованием оружия, то есть посягательства, опасного для жизни.

Согласно ч. 3 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), положения о необходимой обороне в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности

⁴⁵ Перцев Д.В. Уголовно– правовые и криминологические проблемы необходимой обороны: монография. Калининград: Издательство РГУ им. И. Канта, 2009. – С. 89.

избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Однако при этом следует учитывать, что для сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) необходимая оборона является не только естественным конституционным правом, но и обязанностью, обусловленной их задачами и выполняемыми функциями.

Так, согласно ст. 26 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁴⁶, на сотрудников уголовно-исполнительной системы возлагается обязанность при непосредственном обнаружении событий, угрожающих личной или общественной безопасности, принимать необходимые меры для спасения людей, предотвращения и пресечения правонарушений, задержания лиц, подозреваемых в их совершении.

Согласно ч. 1 ст. 13 УИК РФ, осужденные имеют право на личную безопасность. Очевидно, что сотрудники учреждений должны обеспечить указанную безопасность, а в случае общественно опасного посягательства, совершаемого одним осужденным в отношении другого, обязаны принять все меры, направленные на его пресечение, в том числе и посредством причинения вреда посягающему в состоянии необходимой обороны.

Для выполнения указанных обязанностей сотрудники УИС наделяются правом применения физической силы, спецсредств и оружия. При этом указанное право регламентировано законодательством, что подразумевает тщательную конкретизацию каждого из случаев такого применения.

⁴⁶ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ: текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2021 г. № 155-ФЗ [принят 21.07.1993 г. № 5473-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 мая 2021 г.

В ч. 1 ст. 86 УИК РФ закрепляется право сотрудников УИС на применение физической силы, специальных средств и оружия. В дальнейшем основания применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками УИС находят свою конкретизацию в положениях Закона № 5473-1. Ст. 28 указанного закона устанавливаются общие требования, относящиеся к применению физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия сотрудниками УИС:

1) указанные действия осуществляются по законным основаниям и в установленном законом порядке; 2) данные действия признаны правомерными.

О том, что применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия сотрудниками УИС ориентировано прежде всего на ситуацию необходимой обороны, свидетельствует закрепленное в ст. 28.1 Закона № 5473-1 положение о том, что сотрудник уголовно-исполнительной системы при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. Похожие требования нашли свое отражение в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»⁴⁷.

Ст. 29 Закона № 5473-1 наделяет сотрудника уголовно-исполнительной системы правом применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы. При этом в указанной статье

⁴⁷ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: текст с изменениями и дополнениями на 31.05.2022: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 [принят 27 сентября 2012 г. № 19] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 31 мая 2022 г.

присутствует явное указание на два случая, содержащих признаки состояния необходимой обороны: пресечение преступлений и административных правонарушений, а также пресечение неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Приведем пример. 03.03. 2021 около 14.00 час во время проведения внепланового обыска в отряде № 7 ФКУ ИК УФСИН России по Республике Марий Эл, осужденный А. кинул выдвижной ящик прикроватной тумбочки в инспектора отдела безопасности и нанес ему удар коленом в область живота. К осужденному была применена физическая сила – загиб обеих рук за спину. По данному факту возбуждено уголовное дело⁴⁸.

Следует заметить, что для сотрудника УИС существует еще одно специфическое условие возможности применения физической силы, закрепленное в рассматриваемой статье - такое применение возможно лишь в случае, если несиловые способы не смогли обеспечить выполнение возложенных на него обязанностей. Обращая на это внимание, Е. В. Китрова, В. А. Кузьмин, Е. А. Буркова отмечают, что законность использования физической силы сотрудниками УИС при воздействии на подозреваемых, обвиняемых и осужденных заключается в том, что указанное воздействие осуществляется в строгом соответствии с законом и при условии, что ненасильственными методами не представляется возможным добиться требуемых результатов⁴⁹.

⁴⁸ Справка о количестве и характере совершаемых преступлений в исправительных учреждениях УФСИН России по Республике Марий Эл за 2021 // Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Республике Марий Эл / Сунгуров М.В. (неопубликованный акт).

⁴⁹ Китрова Е. В., Кузьмин В. А., Буркова Е. А. Комментарий к Закону Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (постатейный) / 3-е издание переработанное и дополненное / Китрова Е.В., Кузьмин В.А., Буркова Е.А. – Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2013. – С. 115.

Также в юридической литературе указывалось, что сотрудникам УИС «до применения физической силы необходимо использовать метод убеждения»⁵⁰.

Таким образом, сотрудник УИС обязан установить наличие возможности пресечь преступление, административное правонарушение, неповиновение или противодействие законным требованиям несиловым способом и лишь после этого применить физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, как в приведенном выше примере. Однако представляется, что в ситуации общественно опасного посягательства на сотрудника или других лиц не следует обязывать обороняющегося искать ненасильственные способы защиты от посягающего. Требуется лишь, чтобы не было явного несоответствия между таким посягательством и оборонительными действиями.

Следует согласиться с высказанным мнением о том, что при применении физической силы, связанном с использованием бросков, ударных техник, удушающих и прочих приемов, силовому воздействию не следует быть чрезмерным, то есть оно должно соответствовать оказываемому противодействию, характеру и степени опасности пресекаемого правонарушения⁵¹. Также не вызывает сомнений утверждение о недопустимости применения физической силы в отношении осужденных, допустивших несущественные нарушения правил внутреннего распорядка (к примеру, употребивших жаргонные или нецензурные слова). В то же время вполне оправданным представляется применение физической силы при пресечении мелкого хулиганства или групповых неповиновений

⁵⁰ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: текст с изменениями и дополнениями на 31.05.2022: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 [принят 27 сентября 2012 г. № 19] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 31 мая 2022 г.

⁵¹ Китрова Е. В., Кузьмин В. А., Буркова Е. А. Указ. соч. – С. 116.

осужденных⁵². Фактически речь идет о пределах необходимой обороны применительно к посягательствам различной степени и характера опасности.

Ст. 30 Закона № 5473-1 предусматривает довольно большое количество ситуаций, в которых сотрудник вправе применять специальные средства при необходимой обороне (для отражения нападения, для пресечения преступлений и т. п.). При этом следует заметить, что в данных ситуациях представлены все разновидности необходимой обороны - самозащита, защита прав и интересов других лиц, защита интересов общества и государства.

Ст. 31.1 Закона № 5473-1 устанавливает ряд запретов и ограничений, связанных с применением специальных средств. В частности, удары палкой специальной не допускаются по голове, шее, ключичной области, половым органам, в область проекции сердца; применение электрошоковых устройств не допускается в область головы, шеи, солнечного сплетения, половых органов, проекции сердца. При этом оговаривается, что отступление от указанных запретов и ограничений возможно в случае применения специальных средств по основаниям, предусмотренным для огнестрельного оружия. Представляется, что ситуация общественно опасного посягательства в отношении сотрудника УИС исключает любые из названных запретов и ограничений и позволяет сотруднику обороняться в пределах правомерной необходимой обороны без каких-либо дополнительных требований.

Ст. 31.2 Закона № 5473-1 наделяет сотрудника УИС правом применения огнестрельного оружия при необходимой обороне, непосредственно указывая, в частности, на возможность такого применения для защиты себя и (или) иных лиц от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни или здоровья.

⁵² Вагин О. А., Горяинов К. К., Исиченко А. П. [и др.]. Комментарий к Закону Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (постатейный). М. : Юстицинформ, 2018. – С. 131.

Однако при этом положения данной статьи накладывают на сотрудника УИС определенное ограничение: применение огнестрельного оружия признается правомерным, если другими мерами пресечь противоправные действия невозможно. Представляется излишним предъявление этого требования к оборонительным действиям, поскольку условия правомерности причинения вреда при необходимой обороне не требуют, чтобы применение огнестрельного оружия было единственным способом пресечения общественно опасного посягательства. Достаточно того, чтобы причиненный вред соответствовал пределам необходимой обороны.

По этому поводу В. А. Поникаров справедливо отмечает, что указанная порочная практика ограничивает сотрудников уголовно-исполнительной системы при принятии ими необходимых для пресечения общественного посягательства мер, а также существенно снижает их правовую защищенность. Сложившееся положение он объясняет тем, что реализация права на необходимую оборону и крайнюю необходимость сотрудников уголовно-исполнительной системы ограничена правилами применения оружия, в результате чего сотрудники поставлены в худшее по сравнению с правонарушителем положение⁵³.

В связи с этим представляется вполне логичным задаваемый им вопрос о том, почему же сотрудник УИС обязан воздерживаться от применения физической силы или оружия, ожидая, когда эти меры станут единственными и необходимыми, а все другие способы будут явно недостаточными. Не вызывает сомнений и высказанное им утверждение, что указанный сотрудник ставит себя в условия риска, который в ситуации защиты своей жизни и здоровья, а также жизни и

⁵³ Поникаров В. А. Соотношение административно-правового и уголовно-правового регулирования применения оружия сотрудниками УИС и другими работниками правоохранительных органов // Человек: преступление и наказание. 2021. – № 1. – С. 119.

здоровья других граждан от преступных посягательств выглядит явно неоправданным⁵⁴.

Следует признать, что при оценке правомерности применения сотрудниками УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в ситуации пресечения общественно опасного посягательства требуется исходить, прежде всего, из условий правомерности необходимой обороны, закрепленных в ст. 37 УК РФ, а также в положениях постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Как уже отмечено, положения о необходимой обороне распространяются на всех лиц без какого-либо исключения, в связи с чем недопустимо ограничивать это право (фактически превращенное в обязанность) сотрудникам УИС. Поэтому если оборонительные действия сотрудника соответствуют всем условиям правомерности необходимой обороны, но противоречат требованиям Закона № 5473-1, то они должны признаваться правомерными.

Представляется очевидным, что невозможно законодательно предусмотреть все возможные ситуации необходимой обороны в деятельности сотрудников УИС. Также не вызывает сомнений тот факт, что далеко не всегда у сотрудника при себе могут находиться специальные средства или огнестрельное оружие. Указанная проблема находит свое решение в ст. 28 Закона № 5473-1. Согласно положениям указанной статьи, сотрудник уголовно-исполнительной системы, находясь в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершающего побег из учреждения, исполняющего наказания, следственного изолятора либо иное преступление, при

⁵⁴ Поникаров В. А. Перспективы развития правовых средств защиты административного статуса сотрудников федеральной государственной пенитенциарной службы // Административное право и процесс. – 2017. – №– 4. – С. 25

отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства. По мнению В. А. Поникарова, указанное положение, впервые нашедшее закрепление на уровне закона, следует рассматривать как правовую гарантию, обеспечивающую реализацию прав сотрудников уголовно-исполнительной системы⁵⁵.

В юридической литературе отмечалось, что под такими подручными средствами следует понимать различные предметы, позволяющие обеспечить безопасность обороняющегося и повысить шанс эффективного противостояния нападающим. В их числе выделяются форменная обувь, при помощи которой можно наносить удары по конечностям нападающих, спортивная сумка, расческа, палка, камень, кирпич, связка ключей и т. п. Кроме того, при отсутствии наручников их способны заменить веревка, простыня, скотч и другие подручные средства, пригодные для связывания⁵⁶.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что особенностью применения норм института необходимой обороны в деятельности сотрудника УИС является то, что необходимая оборона выступает не только правом, но и обязанностью сотрудника УИС, связанной со спецификой его служебной деятельности. Для выполнения данной обязанности сотрудники наделяются правом применения физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия. Данное применение находит довольно детальную регламентацию в положениях Закона № 5473-1. При этом требуется помнить, что, согласно ч. 3 ст. 37 УК РФ, положения о необходимой обороне в равной мере распространяются на всех лиц

⁵⁵ Поникаров В. А. Перспективы развития правовых средств защиты административного статуса сотрудников федеральной государственной пенитенциарной службы // Административное право и процесс. – 2017. – № 4. – С. 25–26.

⁵⁶ Китрова Е. В., Кузьмин В. А., Буркова Е. А. Комментарий к Закону Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (постатейный) / 3-е издание переработанное и дополненное / Китрова Е.В., Кузьмин В.А., Буркова Е.А. – Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2013. – С. 120.

независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. В связи с этим следует признавать правомерным применение сотрудниками УИС физической силы, спецсредств и оружия и в случаях, не предусмотренных указанным законом, но при условии наличия всех условий правомерности необходимой обороны, закрепленных в ст. 37 УК РФ и постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Квалификация нарушений условий правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Для отдельных категорий граждан задержание лица, совершившего преступление, является не только правом, но и служебной обязанностью (сотрудники органов внутренних дел, государственной безопасности, пограничной службы, работники органов финансовых расследований и др.). При выполнении этой служебной обязанности уполномоченные на задержание преступников лица должны руководствоваться при задержании соответствующими специальными нормативными актами (например, в соответствии ст. 28, 29, 30 упомянутого выше Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 - в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершающего побег из учреждения, исполняющего наказания, следственного изолятора либо иное преступление, сотрудник уголовно-исполнительной системы имеет право применить физическую силу, оружие, специальные средства. А при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства.

Иллюстрацией сказанному может являться следующий пример. 27.11.2020 г в 14.30 час от начальника колонии-поселения ФКУ ИК-4 УФСИН России по Республике Марий-Эл в дежурную часть учреждения поступил телефонный звонок с информацией о том, что осужденные участка

колонии-поселения Д. и Т. покинули рабочие места, а именно: филиал УПТК, где находились по разнарядке для разгрузки муки. 28.11 2020 в 16.20 час. в городе Йошкар-Ола, на ул. К. Маркса 105, в районе ледового дворца «Марий Эл» розыскной группой УФСИН, совместно с сотрудниками МВД осужденные были задержаны и доставлены в учреждение. По данному факту возбуждено уголовное дело⁵⁷.

При реализации положений ст. 38 УК задерживающее лицо должно быть уверено в том, что меры по задержанию применяются к лицу, совершившему преступление. Причинение задерживаемому лицу существенного вреда при отсутствии факта, свидетельствующего об уклонении этого лица от осуществления над ним правосудия (лицо находится на месте совершения преступления и не проявляет стремления скрыться, не оказывает противодействия, беспрекословно подчиняется требованиям сотрудника органов внутренних дел и т.д.), то есть если задержание преступника приобрело характер самочинной расправы, самосуда, то причиненный при этом вред должен квалифицироваться как преступление в соответствии с общими требованиями действующего законодательства.

Уголовно-правовая оценка превышения пределов дана в привилегированных составах ст. 108 УК РФ и 114 УК РФ. При совершении данного преступления должностным лицом дополнительной квалификации по статьям о должностных преступлениях не требуется. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК, может быть совершено и с прямым, и с косвенным умыслом, тогда как деяние, наказуемое по ч. 2 ст. 108, по нашему мнению, совершается только с косвенным умыслом. Умысел, как правило, неопределенный, но при этом исключается квалификация действий обороняющегося или задерживающего как приготовление или покушение на преступление. При оценке действий лица, причинившего смерть другому

⁵⁷ Справка о количестве и характере совершаемых преступлений в исправительных учреждениях УФСИН России по Республике Марий Эл за 2021 // Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Республике Марий Эл / Сунгуров М.В. (неопубликованный акт).

лицу в процессе его задержания за совершение преступления, следует помнить, что основная цель задерживающего - доставить лицо, совершившее преступление, в органы власти, при этом другими мерами сделать это не удастся. Таким образом, причинение смерти в процессе задержания, по мнению большинства специалистов, недопустимо, но налицо коллизия норм уголовного закона и, например, Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», в соответствии с которым для пресечения побега осужденного или лица, заключенного под стражу допускается применение огнестрельного оружия. По нашему мнению, если при этом сотрудник уголовно-исполнительной системы неосторожно относился к последствиям в виде смерти осужденного (заключенного), то эксцесс задержания отсутствует, но если будет установлен умысел на причинение смерти и такие последствия наступят, то ответственность за превышение необходимых мер будет иметь место по ч. 2 ст. 108 УК. Как оценить действия сотрудника правоохранительного органа, который, применяя огнестрельное оружие при задержании отрицательно характеризующегося осужденного, совершившего ранее особо тяжкие насильственные преступления, и теряя надежды на его задержание, лишает его жизни в целях пресечения возможности совершения последним новых преступлений? Полагаем, что в такой ситуации квалификация действий сотрудника по ч. 2 ст. 108 вряд ли оправданна, хотя в этом смысле ст. 38 УК нуждается в более точной редакции (как указывалась нами выше). Содеянное следует квалифицировать по ст. 108 УК и в случае убийства при превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания, даже при наличии некоторых обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 105 УК (например, убийство двух или более лиц).

Кроме того, юридический анализ рассматриваемых положений позволяет сделать вывод, что в статье 114 УК РФ содержится не один состав преступления с квалифицирующими признаками, а два основных состава преступления (соответственно часть 1 и часть 2), преступность, в первом

случае устанавливается за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью совершенное при превышении пределов необходимой обороны, во втором случае за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Исходя из буквального толкования нормы субъективная сторона рассматривается со стороны лишь умышленных действий и характеризуется виной в форме прямого, либо косвенного умысла, что в целом, коррелирует с положениями общей части, согласно которым превышением пределов могут признаваться лишь умышленные действия. В то же время есть некоторая несогласованность.

Во-первых, прослеживается нарушение юридической техники изложения (диспозиция статьи и название противоречат друг другу), в названии статьи 114 указывается на возможность причинения как тяжкого, так и вреда средней тяжести при превышении пределов необходимой обороны, в диспозиции же речь идет только об уголовной ответственности лишь за причинение тяжкого вреда здоровью. Следует согласиться с С.В. Винником, который утверждает, что положения статьи не совсем корректны и могут вводить в заблуждение⁵⁸.

Более правильной, как нам кажется с точки зрения юридической техники формулировка, где будет просматриваться четкое разделение категории причиненного вреда, который будет считаться уголовно-наказуемым («Причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление»).

Во-вторых, анализ судебной практики в части применения судами ч.1 ст. 114 УК РФ показал, что если после причинения тяжкого вреда здоровья

⁵⁸ Винник С. В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. - №11. – С. 78.

наступает смерть потерпевшего, то такие действия, в силу рекомендации Пленума Верховного Суда, следует квалифицировать по ч.1 ст.114 УК РФ.

Одним из важных условий, предусмотренных ст. 38 УК, является отсутствие превышения мер, необходимых для задержания, то есть, вид и тяжесть причиненного вреда не должны находиться в явном несоответствии с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления и обстоятельствами задержания. Причинение значительного физического вреда может быть оправданным при задержании лиц, совершивших насильственные тяжкие или особо тяжкие преступления (убийство, изнасилование, разбой, бандитизм и др.). Однако применяемые меры задержания в таком случае должны соответствовать обстановке задержания. Причиненный при задержании вред может быть несколько большим необходимого вреда, предполагаемого конкретной обстановкой задержания.⁵⁹ Главное, чтобы при причинении вреда задерживаемому лицу не было допущено явного несоответствия.

Если в процессе задержания подозреваемый, обвиняемый или осужденный совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне (статья 37 УК РФ)». В контексте нашей работы нельзя не затронуть весьма важный вопрос о применении мер задержания к лицам, совершившим побег из исправительного учреждения. На наш взгляд, во всех случаях побега из-под стражи, из исправительного учреждения, уклонения от отбывания наказания должны действовать правила необходимой обороны.

Квалификация нарушений условий правомерности причинения вреда при крайней необходимости. Юридические признаки крайней необходимости

⁵⁹ Пономарь В. Гражданско-правовая ответственность за причинение «излишнего» вреда при задержании преступника // Российская юстиция. 1998. № 12. С. 21 .

указаны в ст. 39 УК РФ. Провокация крайней необходимости, т.е. преднамеренное создание угрозы правоохраняемому интересу с целью получения повода для причинения вреда другому человеку (что может быть характерно для ситуаций в исправительных учреждениях) должна квалифицироваться как соответствующее умышленное преступление.

Причиненный вред носит вынужденный (крайний) характер, когда лицо, спасая соответствующее благо, не имеет иного выхода. Данное условие правомерности причинения вреда при крайней необходимости следует рассматривать в соотношении с наличием опасности (особенно для случаев продолжительно существующей опасности). Следует подчеркнуть, что при существенном разрыве между начальным моментом возникновения опасности и моментом исполнения действия, совершаемого в состоянии крайней необходимости, возможно появление в изменившейся обстановке варианта устранения опасности, не связанного с причинением вреда⁶⁰. Положения ст. 39 УК не требуют, чтобы причиненный вред явно был менее значительным, чем вред предотвращенный⁶¹.

Умышленное причинение равного или большего вреда по сравнению с предотвращенным является основанием уголовной ответственности. В Особенной части УК не предусмотрены нормы, специально устанавливающие ответственность за нарушение условий правомерности крайней необходимости. Однако совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости должно признаваться обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность.

Предлагается по аналогии внесения изменений в ст. 37 УК РФ дополнить ст. 39 УК РФ частями 3 и 4 следующего содержания:

«3. Не являются превышением пределов крайней необходимости действия лица по предотвращению грозящей опасности, если лицо

⁶⁰ Пархоменко С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб., 2004. – С. 248 .

⁶¹ Антонов В. Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве: Монография. М., 2005. – С. 50.

вследствие экстремальности ситуации не могло объективно оценить характер и степень опасности, и, в связи с этим, предпринять меры, достаточные для предотвращения вреда.

4. Право на крайнюю необходимость принадлежит лицу независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Для лица, на котором лежит специальная обязанность совершать деяния в состоянии крайней необходимости, уклонение от нее влечет уголовную ответственность в соответствии с настоящим кодексом».

Выводы по второй главе.

Исследование применения уголовно-правовых норм, регламентирующих обстоятельства, исключающие преступность деяний, совершаемых в исправительных учреждениях позволило сделать следующие выводы.

Предлагается по аналогии внесения изменений в ст. 37 УК РФ дополнить ст. 39 УК РФ частями 3 и 4 следующего содержания:

«3. Не являются превышением пределов крайней необходимости действия лица по предотвращению грозящей опасности, если лицо вследствие экстремальности ситуации не могло объективно оценить характер и степень опасности, и, в связи с этим, предпринять меры, достаточные для предотвращения вреда.

4. Право на крайнюю необходимость принадлежит лицу независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Для лица, на котором лежит специальная обязанность совершать деяния в состоянии крайней необходимости, уклонение от нее влечет уголовную ответственность в соответствии с настоящим кодексом».

Заключение

Под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, понимаются такие условия, при которых деяния, внешне сходные с преступлениями, являются правомерными, а в некоторых случаях – даже общественно полезными. Наличие любого из этих обстоятельств означает отсутствие всего состава преступления в целом, а не исключает какие-то его отдельные признаки, поэтому в УК РФ выделены рассматриваемые обстоятельства в отдельную главу, которая обоснованно озаглавлена: «Обстоятельства, исключающие преступность деяния». Для обстоятельств, исключающих преступность деяния, присущи следующие признаки:

1) Вред охраняемым интересам, причиняемый при таких обстоятельствах, внешне схож с каким-либо преступлением, предусмотренным особенной частью УК РФ.

2) Осознанность поведения и выражение в нем воли (за исключением непреодолимого физического принуждения). Причинение вреда охраняемым законом правам и свободам при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, проявляется в волевом поведении, хотя на человека и воздействуют определенные, нередко серьезные, препятствия и трудности.

3) Деяние не является общественно опасным и уголовно противоправным, признается правомерным. Причинение вреда при соблюдении требований главы 8 УК РФ не влечет за собой уголовной, административной и дисциплинарной.

Также стоит отметить позитивный характер целей необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление и обоснованного риска. Причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, должно соответствовать определенным для соответствующего обстоятельства условиям, установленным ст. ст. 37-42 УК РФ. Вывод о наличии того или иного обстоятельства, исключающего преступность

деяния, можно сделать только в случае соблюдения всех условий правомерности причинения вреда.

Для сотрудников правоохранительных органов (в частности для сотрудников ФСИН) активное применение норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, является, прежде всего, прямой обязанностью, возложенной на них рядом законов и иных нормативных правовых актов. Правовая основа такой обязанности определяется уставами, приказами и другими нормативными актами. Акцент именно на общественной полезности указанных действий позволит избежать неоправданного обвинительного уклона в оценке причинения вреда лицу, совершившему общественно опасное посягательство, при его задержании.

Необходимую оборону и причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, следует разграничивать по признаку наличности посягательства. Если посягательство не закончилось, налицо – необходимая оборона, если посягательство завершено – вступают в силу нормы о задержании.

Представляется, что на уровне судебного толкования необходимо разъяснить, что в состоянии необходимой обороны защита может предполагать активное вторжение в сферу интересов посягающего либо контрнападение на него. Особое значение это требование приобретает в деятельности отрядов специального назначения ФСИН, когда сотрудники при оказании осужденными вооруженного сопротивления при захвате вынуждены для избежания потерь со своей стороны фактически предпринимать контрнападения.

Особенностью применения норм института необходимой обороны в деятельности сотрудника УИС является то, что необходимая оборона выступает не только правом, но и обязанностью сотрудника УИС, связанной со спецификой его служебной деятельности. Для выполнения данной обязанности сотрудники наделяются правом применения физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия. Данное применение находит довольно

детальную регламентацию в положениях Закона № 5473-1. При этом требуется помнить, что, согласно ч. 3 ст. 37 УК РФ, положения о необходимой обороне в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. В связи с этим следует признавать правомерным применение сотрудниками УИС физической силы, спецсредств и оружия и в случаях, не предусмотренных указанным законом, но при условии наличия всех условий правомерности необходимой обороны, закрепленных в ст. 37 УК РФ и постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

При крайней необходимости законодатель характеризует опасность как непосредственно угрожающую. Между тем, особая обстановка крайней необходимости, при которой лицо вынужденно действует, исходит из оценки возникающего опасного состояния, то есть опасность возможна и через определенный отрезок времени. Временной промежуток, в течение которого возможно правомерное причинение вреда является одним из важных критериев обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Предлагается по аналогии внесения изменений в ст. 37 УК РФ дополнить ст. 39 УК РФ частями 3 и 4 следующего содержания:

«3. Не являются превышением пределов крайней необходимости действия лица по предотвращению грозящей опасности, если лицо вследствие экстремальности ситуации не могло объективно оценить характер и степень опасности, и, в связи с этим, предпринять меры, достаточные для предотвращения вреда.

4. Право на крайнюю необходимость принадлежит лицу независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Для лица, на котором лежит специальная обязанность совершать

деяния в состоянии крайней необходимости, уклонение от нее влечет уголовную ответственность в соответствии с настоящим кодексом».

Так же предлагается дополнить ст. 38 УК РФ пунктом следующего содержания: «при пресечении попытки побега из-под конвоя лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц».

Уголовно-правовая оценка превышения пределов дана в привилегированных составах ст. 108 УК РФ и 114 УК РФ. Юридический анализ рассматриваемых положений позволяет сделать вывод, что имеется нарушение юридической техники изложения (диспозиция статьи и название противоречат друг другу), в названии ст.114 указывается на возможность причинения как тяжкого, так и вреда средней тяжести при превышении пределов необходимой обороны, в диспозиции же речь идет только об уголовной ответственности лишь за причинение тяжкого вреда здоровью, в связи с чем предлагаем изменить формулировку названия ст. 114 УК РФ, изложив ее следующим образом: «Причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление»

Положения уголовного законодательства о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление или иное общественно опасное посягательство, должны распространяться на специально уполномоченных должностных лиц (в т. ч., сотрудников уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов) без каких-либо изъятий и дополнительной уголовно-правовой регламентации.

Проведенное исследование не исчерпывает данную проблему. За рамками нашей работы остались вопросы, касающиеся, например, квалификации деяния при конкуренции обстоятельств, исключających

преступность деяния, сложные проблемы, стоящие на стыке уголовного права и уголовного процесса и многие другие вопросы, требующие проведения самостоятельных исследований. По нашему мнению, данная тема будет вызывать постоянный исследовательский интерес.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июля 2020 г.

2. Всеобщая декларация прав и свобод человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 25 марта 2022 г.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 21 декабря 2021 г. № 432-ФЗ [принят 8 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 21 декабря 2021 г.

5. О полиции: Федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 21 февраля 2021 г. № 424-ФЗ [принят 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 21 февраля 2021 г.

6. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2022 г. № 85-ФЗ [принят 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 01 апреля 2022 г.

7. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : Закон РФ: текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2021 г. № 155-ФЗ [принят 21.07.1993 г. № 5473-1] // Официальный

Научные, учебные, справочные издания

8. Антонов В. Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве: Монография / В. Ф. Антонов – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.– 112 с.
9. Боровиков В. Б. Уголовное право. Общая и особенная части / В. Б. Боровиков – Учебное пособие. – М.: Юрайт. 2019. – 376 с.
10. Вагин О. А., Горяинов К. К., Исиченко А. П. [и др.]. Комментарий к Закону Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (постатейный) /О. А. Вагин, К. К. Горяинов, А. П. Исиченко – М. : Юстицинформ, 2018. – 521 с.
11. Елеонский В. А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности : Учеб. Пособие / В. А. Елеонский– Рязань : [б. и.], 2019. – 278 с.
12. Китрова Е. В., Кузьмин В. А., Буркова Е. А. Комментарий к Закону Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (постатейный) / 3-е издание переработанное и дополненное) / Е. В.Китрова, В. А. Кузьмин, Е. А. Буркова – Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2013. – 216 с.
13. Лопашенко Н. А. Уголовная политика / Н. А. Лопашенко – М.: ВолтерсКлувер, 2019. – 347 с.
14. Милюков С. Ф. Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты / С. Ф. Милюков, Новгород : Мир, 2019. - 247 с.
15. Орехов В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В. В. Орехов СПб.: Изд-тво «Юридический центр пресс», 2021. – 266 с.

16. Пархоменко С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С. В. Пархоменко – СПб.: Изд-во «Юридический центр пресс», 2018. – 267 с.

17. Перцев Д. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны: монография / Д. В. Перцев – Калининград: Издательство РГУ им. И. Канта, 2019. – 198 с.

18. Побегайло Э. Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния / Э. Ф. Побегайло СПб.:Изд. проф. Малинина, 2020. – 699 с.

19. Проблемы российской уголовной политики / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин – М.: Проспект, 2021. – 236 с.

20. Рарог А. И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров / А. И. Рарог – М.: Проспект. 2020. – 423 с.

21. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. М. П. Журавлева. – Москва : Проспект, 2019. – 469 с.

22. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник. / под ред. Есакова Г. А. – М.: Проспект. 2020. – 652 с.

23. Сверчков В. В. Курс уголовного права. Общая часть. Учебник (комплект из 2 книг). / под ред. Томин В. Т. – М.: Юрайт. 2017. – 854 с.

24. Слуцкий И. И. Обстоятельства, исключаяющие уголовную ответственность / И.И. Слуцкий.; Отв. ред.: Шаргородский М. Д. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. - 118 с.

25. Смирнов А. М. Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния: учебное пособие / А.М. Смирнов, Б. А. Спасенников, С. А. Никонович и др. – М.: ООО «Издательство ЮнитиДана». 2018. – 279 с.

26. Федореев П. Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы / П. Р. Федореев – М.: Юрист, 2019. – 204 с.

27. Хохрин С. А. Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования / Под ред. К. А. Сыча. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 269 с.

Материалы периодической печати

28. Бирюков Н. И. Понятие, виды и значение обстоятельств, исключающих преступность деяния / Н. И. Бирюков // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». – 2018. – № 1. – С. 28-33.

29. Вельтмандер А. Т. Методологические основы изучения обстоятельств, исключающих преступность деяния / А. Т. Вельтмандер // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 347. – С.18-23.

30. Вирясова Н. В., Немых А. О. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: проблемы применения / Н. В. Вирясова, А. О. Немых // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (13). – С. 41-44.

31. Ганиева А. М. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / А. М. Ганиева // Молодой ученый. – 2017. – № 1. – С. 324-327.

32. Гарбатович Д. А. Необходимая оборона: алгоритм квалификации / Д. А. Гарбатович // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 20 – 25.

33. Ефимович А. А. О реальном обеспечении права на необходимую оборону правосудием / А. А. Ефимович // Российская юстиция. – 2018. – № 10. – С. 45-47.

34. Милюков С. В, Никуленко А. Д. Силовое противодействие преступному поведению: анализ модернизации нормативной базы / С. В. Милюков, А. Д. Никуленко // Уголовное право. 2019.– № 6. – С. 44-49.

35. Михайлов В. И. Институт правомерного вреда (обстоятельств, исключающих преступность деяния) в Уголовном уложении 1903 г. / В. И. Михайлов // Журнал российского права. – 2017. – № 5. – С. 65-69.

36. Неврев А. В. Проблемы реализации гражданами своего права на необходимую оборону / А. В. Неврев // Адвокатская практика. – 2021. – № 1. – С. 5–7.

37. Омигов В. И. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния / В. И. Омигов // Вестник Пермского университета. – 2017. – № 3. – С.17-21.

38. Поникаров В. А. Соотношение административно-правового и уголовно-правового регулирования применения оружия сотрудниками УИС и другими работниками правоохранительных органов / В. А. Поникаров // Человек: преступление и наказание. 2021. – № 1. – С. 119-121.

39. Поникаров В. А. Перспективы развития правовых средств защиты административного статуса сотрудников федеральной государственной пенитенциарной службы / В. А. Поникаров // Административное право и процесс. – 2017. – №– 4. – С. 25-26.

40. Пономарь В. Д. Гражданско-правовая ответственность за причинение «излишнего» вреда при задержании преступника / В. Д. Пономарь // Российская юстиция. 2018. – № 12. – С. 21-22.

41. Портнов И. П. Крайняя необходимость в свете нового уголовного законодательства / И. П. Портнов // Журнал российского права. 2018. – № 4-5. – С. 99-105.

42. Разгильдеев Б. Общественно полезные деяния, предусмотренные УК РФ / Б. Разгильдиев // Законность. 2017. – № 12. С. 18-21.

43. Савинов А. В. Понятие и содержание уголовного правоотношения вертикального типа, связанного с причинением вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния / А. В. Савинов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 3 (56). – С. 57–63.

44. Савинов А. В. Правоотношения, возникающие при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в механизме уголовно-правового регулирования / А. В. Савинов // Правовая культура. 2019. № 2. С. 44–51.

45. Сивцов С. А. Пенитенциарная преступность как угроза пенитенциарной безопасности: вопросы теории и практики / С. А. Сивцов // Российский судья. – 2021. – № 11. – С. 25–27.

46. Старков О. В. Криминальная субкультура: понятие, содержание, функции, причины и условия / О. В. Старков // Угол.-прав. защита конст. прав чел : сб мат. конф. СПб., 2019. – С. 130-136

47. Тасаков С. В. Необходимая оборона в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, по уголовному праву России / С. В. Тасаков // Вестник Чувашского университета. – 2017. – № 1. – С.23 - 28.

Диссертации и авторефераты

48. Балалаева М. В. Обстоятельства, исключающие преступность действий сотрудников органов внутренних дел, совершаемых в сфере их профессиональной деятельности: дис. ... канд. юрид. Наук / М. В. Балалаева – Нижний Новгород, 2001. – 265 с.

49. Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : концептуальные основы уголовно-правовой регламентации : автореферат дис. ... доктора юридических наук / А. В. Никуленко - Санкт-Петербург, 2019. - 47 с.

Материалы юридической практики

50. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: текст с изменениями и дополнениями на 31.05.2022: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 [принят 27 сентября 2012 г. № 19] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 31 мая 2022 г.

51. Справка о количестве и характере совершаемых преступлений в исправительных учреждениях УФСИН России по Республике Марий Эл за

2021 // Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Республике Марий Эл / Сунгуров М.В. (неопубликованный акт).

Электронные ресурсы

52. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 22–7892 от 15.11.2016 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Главная. Судебная практика. – Режим доступа: <http://http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 22.12.2021).

53. Апелляционное определение ВС РФ от 19 января 2017 года по делу № 1-70/2016 [Электронный ресурс] // Верховный суд РФ: офиц. сайт – Режим доступа: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/docume№t/560576009> (Дата обращения: 18.05.2022).

54. Апелляционное определение от 23 августа 2016 года № 49-АПУ16-10спм [Электронный ресурс] // Портал Гарант.ру. Главная. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71479730/> (дата обращения 10.03.2022 г.).

55. Апелляционное определение от 12 мая 2016 года по делу № 10-6422/2016 [Электронный ресурс] // Портал Гарант.ру. Главная. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/142061751/> (дата обращения 10.02.2022 г.).

56. Апелляционное определение от 16 марта 2017 года № 50-АПУ17-1 [Электронный ресурс] // Портал Гарант.ру. Главная. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71636764/> (дата обращения 10.02.2022 г.).

57. Кассационное определение ВС РФ по делу № 3-УД20-8-К6 от 22.10.2022 г. [Электронный ресурс] // Верховный суд РФ: офиц. сайт – Режим доступа: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1935242 (дата обращения 22.10. 2021 г.).

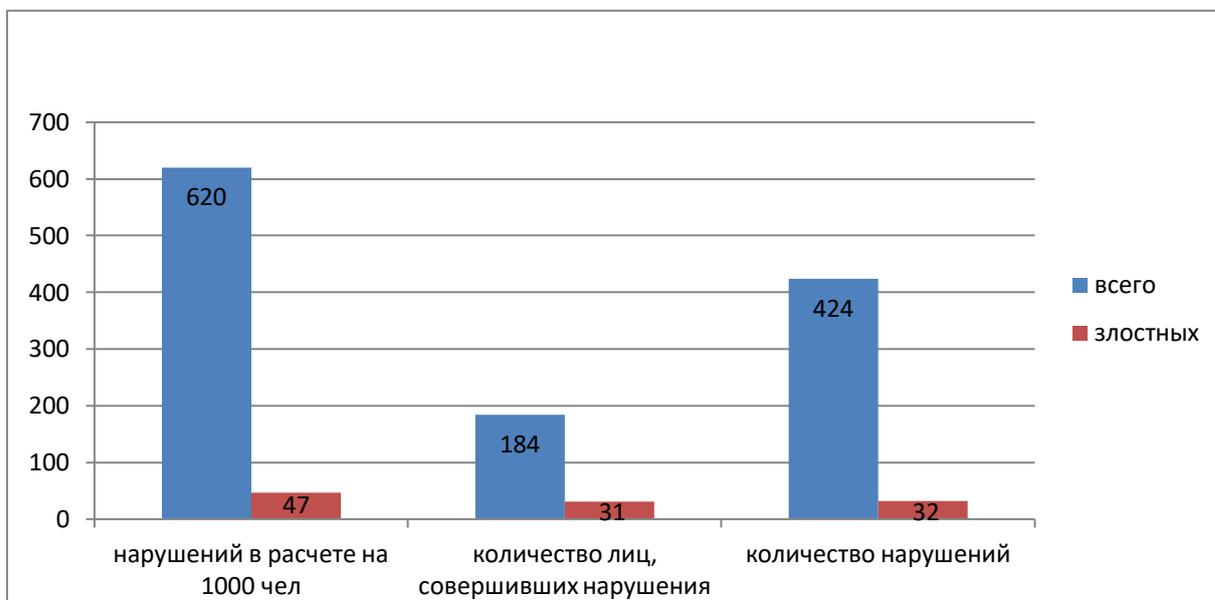
58. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ

22.05.2019) [Электронный ресурс] // Верховный суд РФ: офиц. сайт – Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/documents/thematics/28046/> (дата обращения 02.04.2022).

Приложения

Приложение 1

Показатели допущенных осужденными дисциплинарных правонарушений в исправительных учреждениях УФСИН по Республике Марий Эл за 2021 год⁶²

виды дисциплинарных правонарушений, совершенных осужденными в ИУ

⁶² Справка о количестве и характере совершаемых преступлений в исправительных учреждениях УФСИН России по Республике Марий Эл за 2021 // Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Республике Марий Эл / Сунгуров М.В. (неопубликованный акт).

**Показатели количества и характера совершаемых преступлений
в исправительных учреждениях УФСИН по Республике Марий Эл
за 2021 год⁶³**

С П Р А В К А

За истекший период 2021 года в исправительных учреждениях, подведомственных в УФСИН России по Республике Марий Эл зарегистрировано 5 преступлений (АППГ-5), из них:

- 1 преступление по ст. 313 УК РФ (ФКУ ИК-4);
- 1 преступление по ст. 321 ч. 2 УК РФ (ФКУ ИК-4).
- 3 преступления по ст. 321 ч.2 УК РФ (ФКУ СИЗО-1);

Общий уровень преступности по УФСИН в расчете на 1000 человек составил 2,63. Особо учитываемых преступлений не допущено.

общий уровень особо учитываемых преступлений по УФСИН в расчете на 1000 человек составил - 0 преступлений.

ИК-4:

За 2021 год допущено 1 преступление.

1) 1 преступление по ч.2 ст.313 УК РФ в отношении осужденных участка колонии-поселения Д. и Т.

27.11.2020 в 14 часов 30 минут от начальника участка колонии поселения майора внутренней службы М. в дежурную часть учреждения поступил телефонный звонок с информацией о том, что осужденные участка колонии-поселения Д. и Т. покинули рабочие места, а именно: филиал УПТК, где находились по разнарядке на разгрузки муки.

Осужденный отряда УКП Д., 00 мая 2000 года рождения, уроженец России Республики До ареста проживал по адресу: Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул.... Осужден 00.00.2020 Йошкар-Олинским городским судом Республики Марий Эл по ст. ст. 264.1, 69 ч.5 УК РФ, на срок 2 года 11 месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в колонии-поселения.

Осужденный отряда УКП Т., 00 сентября 1992 года рождения, уроженец России Республики До ареста проживал по адресу: Республика Марий Эл, г. Волжск, ул. Осужден 28.05.2020 Волжским городским судом Республики Марий Эл по ст. ст. 158 ч.2 п.«в», 74 ч.4, 70 УК РФ, на срок: 3 года лишения свободы, с отбыванием наказания в колонии-поселения.

28.11.2020 в 16.20 в городе Йошкар-Ола, на улице К.Маркса, 105, в районе ледового дворца «Марий Эл» розыскной группой УФСИН, совместно с сотрудниками МВД по Республике Марий Эл осужденные были задержаны и доставлены в учреждение.

04.02.2021 в ФКУ ИК-4 УФСИН России по Республике Марий Эл из ОД МО МВД России «Медведевский» поступило уведомление о том, что 01.01.2021 в отношении Д. возбуждено уголовное дело № 12101880007000001 по признакам состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 313 УК РФ.

- Медведевским районным судом Республики Марий Эл осужденный Джаватханов С.Р. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 313 УК РФ и назначено наказание в виде

⁶³ Справка о количестве и характере совершаемых преступлений в исправительных учреждениях УФСИН России по Республике Марий Эл за 2021 // Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Республике Марий Эл / Сунгуров М.В. (неопубликованный акт).

лишения свободы на срок 1 год 8 месяцев.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединить неотбытую часть наказания по предыдущему приговору от 19.03.2020. Окончательно назначить наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с последующим лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года;

- Медведевским районным судом Республики Марий Эл осужденный Т. признан виновным в совершении преступления,предусмотренного ч. 2 ст. 313 УК РФ и назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 4 месяца.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединить неотбытую часть наказания по предыдущему приговору от 28.05.2020. Окончательно назначить Т. наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

2) 1 преступление по ч.2 ст.321 УК РФ в отношении осужденного А.

03.03.2021 около 14 часов 00 минут во время проведения внепланового обыска в отряде № 7 ФКУ ИК-4 УФСИН России по Республике Марий Эл осужденный А. 00.00.1967 года рождения, осужден:

21.05.2018 Йошкар-Олинским городским судом Республики Марий Эл по ст. 30 ч.3, 159 ч.2 (1 г. 8 м.), 159 ч.2 (2 г. 2 м.), 159 ч.2 (2 г.3 м.), 159 ч.2 (2 г.6 м.), 30 ч.3, 159 ч.2 (1 г. 8 м.), 69 ч.2 Уголовного кодекса Российской Федерации на срок 3 г, 8 мес. лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, кинул выдвижной ящик прикроватной тумбочки в инспектора отдела безопасности ФКУ ИК-4 старшего лейтенанта внутренней службы К. и нанес ему удар коленом в область живота. В связи с чем к осужденному была применена физическая сила - загиб обеих рук за спину (по данному факту проводится проверка).

- Медведевским районным судом Республики Марий Эл осужденный А. признан виновным в совершении преступления,предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ и назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 3 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

СИЗО-1

За 2021 год допущено 3 преступления.

1) 1 преступление по ч.2 ст.321 УК РФ в отношении осужденного Ш.

13.01.2021 года от оператора поста СОТ, старшего прапорщика внутренней службы Г. на имя начальника Учреждения поступил рапорт, согласно которому были просмотрены видеозаписи с камер видеонаблюдения, установленных на внутреннем посту №11 режимного корпуса №3 ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по РМЭ за период времени с 07 часов 35 минут до 07 часов 42 минут 11 января 2021 года. В ходе просмотра видеозаписи установлено, что заключенный под стражу Ш., 00 января 1988 г.р., является осужденным по ч. 2

ст. 161, ч. 3 ст. 158 УК РФ, при выходе из камеры №104, в 07 часов 38 минут нанес удар кулаком руки в область груди дежурному у камер внутреннего поста №11 Б., после чего, Ш., в 07 часов 40 минут нанес еще один удар кулаком руки в область груди дежурному у камер внутреннего поста Б.

Материал проверки для принятия решения в порядке ст. 144-145 УПК РФ направлен в СО по г. Йошкар-Ола СУ СК России по Республике Марий Эл за исх. №13/ТО/25/14-88 от 13.01.2021 г.

27.01.2021 за вх. 13/ТО/25-Ю75 в адрес ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Марий Эл поступило уведомление следователя следственного отдела по г. Йошкар-Ола следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Марий Эл о том, что 25.01.2021 в отношении осужденного Ш. вынесено постановление о возбуждении уголовного дела № 12102880002000018 и принятии его к производству.

16.03.2021 Йошкар-Олинским городским судом Ш. осужден по ч.2 ст.321, ст.70 УК РФ сроком на 3 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

2) 1 преступление по ч.2 ст.321 УК РФ в отношении осужденного Ф. Согласно рапорта старшего инспектора отдела режима и надзора ФКУ СИЗО-1 Ц. о применении физической силы от 20.05.2021 г., заключенный Ф. 00 ноября 1990 года рождения, 20 мая 2021 года, в период времени с 08 часов 10 минут до 08 часов 30 минут, оказал неповиновение законным требованиям сотрудников администрации, самовольно пытался передвигаться по коридору внутреннего поста, выражался нецензурной бранью в адрес сотрудников администрации, призывал других заключенных к массовым неповиновениям, находясь в коридоре внутреннего поста №11 режимного корпуса №3 ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по РМЭ с силой толкнул обеими руками рук в грудь старшего инспектора отдела режима и надзора майора внутренней службы Ц.

По результатам проведенной проверки составлен рапорт об обнаружении признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ, который зарегистрирован в КРСОП ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по РМЭ за №112 от 20.05.2021 г.

Материал проверки для принятия решения в порядке ст. 144-145 УПК РФ направлен в СО по г. Йошкар-Ола СУ СК России по Республике Марий Эл за исх. №13/ТО/25/14-3626 от 20.05.2021 г.

07.06.2021 следователем следственного отдела по г. Йошкар-Ола следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Марий Эл вынесено постановление о возбуждении уголовного дела № 12102880002000092 в отношении осужденного Ф. по признакам состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 321 УК РФ и принятии его к производству.

19.10.2021 приговором Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл Ф. осужден по ч.2 ст. 321 УК РФ, с применением ч.5 ст.69 УК РФ, 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

3) 1 преступление по ч.2 ст.321 УК РФ в отношении осужденного А.

04.10.2021 в результате просмотра видеозаписи с камер видеонаблюдения, установленных на внутреннем посту №13 режимного корпуса №4 ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по РМЭ, за период времени с 08 часов 00 минут 02.10.2021 года до 08 часов 26 минут 02.10.2021 года установлено, что при проведении внутренней приемки камеры №123 младшими инспекторами дежурной службы Э. и Г., заключенный А., самовольно, быстрым шагом подходит к младшему инспектору Э.. (руки в это время находятся вдоль туловища, кулаки сжаты), и наносит последнему удар плечом левой руки в область правого плеча, от чего Э. отшатнулся назад.

Заключенный под стражу А., 00 января 2000 г.р., уроженец Республики Таджикистан, проживал по адресу: г. Москва, Прибыл в Учреждение 03.11.2020. Привлекается по ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. На профилактическом учете состоит как «склонный к употреблению и распространению наркотических средств», «склонный к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка», криминальный статус «мужик».

По результатам проведенной проверки составлен рапорт об обнаружении признаков состава преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, который зарегистрирован в КРСоп ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по РМЭ за № 217 от 04.10.2021.

Материал проверки для принятия решения в порядке ст. 144-145 УПК РФ направлен в СО по г. Йошкар-Ола СУ СК России по Республике Марий Эл за исх. №13/ТО/25/14-6222 от 04.10.2021 г.

21.10.2021 следователем следственного отдела по г. Йошкар-Ола следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Марий Эл вынесено постановление о возбуждении уголовного дела № 12102880002000180 в отношении осужденного А. по признакам состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 321 УК РФ и принятии его к производству.